

УДК 37.015.4

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ
И МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

**A STUDY OF SOCIO-CULTURAL ATTITUDES OF STUDENT'S YOUTH
IN RELATION TO DEVELOPMENT TRENDS OF RUSSIA
AND WORLD CIVILIZATION**

©Немцов А. А.,

канд. психол. наук,

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru

©Nemtsov A.,

Ph.D., Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования студентов, проведенного с использованием оригинальной методики, позволяющей выявить установки в отношении приоритетов развития России и мировой цивилизации. Выделяются и анализируются четыре группы студентов, различающихся по своему отношению к основному направлению развития современной России. Выделяются и анализируются также четыре группы студентов, различающихся по общей оценке ими векторов развития как России, так и глобального сообщества в целом. Выделяются четыре типа ценностей, соответствующих каждой из четырех описанных групп. Анализируются группы студентов, выделенных на основе их субъективных оценок своего патриотизма по отношению к России и оптимизма в отношении развития мировой цивилизации.

Abstract. The article discussed the results of study of students was conducted using an original technique, allowing to identify priorities of development of Russia and of world civilization. Be identify and analyze four groups of students, differing in their relation to the main directions of development of modern Russia. Also, be identified and analyzed four groups of students, differing in the overall assessment of their vectors the development of Russia and the global community as a whole. There are four types of values corresponding to each of the four described groups. Analyses of the group of students selected on the basis of their subjective evaluations of their patriotism and optimism in relation to the development of world civilization.

Ключевые слова: установки студенческой молодежи, желательное для России, реально достижимое для России, желательное для мировой цивилизации, реально достижимое для мировой цивилизации, патриотизм, оптимизм, анти-патриотизм, пессимизм, ценности, субъективный патриотизм, субъективный оптимизм.

Keywords: attitudes of students, desirable for Russia, achievable for Russia, desirable to world civilization, achievable to the world civilization, patriotism, optimism, anti-patriotism, pessimism, values, subjective patriotism, subjective optimism.

Преподавание социо–гуманитарных дисциплин в вузе имеет в качестве основной своей задачи формирование мировоззренческих позиций студентов. Анализ этого процесса, как нам представляется, может наиболее адекватно быть осуществлен в терминах социализации личности, интериоризации ею социального опыта и поиска своей социальной идентичности. Как известно, социализация – это двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит, с одной стороны, и активного воспроизводства им систем социальных связей и отношений – с другой. Термин интериоризация был введен французской социологической школой для обозначения процесса переноса общественных представлений в сознание отдельного человека. Это понятие, применяется в социологии, психологии, педагогике и культурологии для обозначения:

а) процесса освоения индивидами или группой людей социальных ценностей, норм, установок и стереотипов, характерных для тех, с кем они взаимодействуют;

б) степень готовности и желания отстаивать свои ценности, убеждения и мнения.

Идентичность может рассматриваться с двух практически противоположных точек зрения. С одной стороны идентичность может выступать как уникальность, неповторимость, отличие от других. С другой стороны она может рассматриваться с точки зрения типичности, массовости, всего того, что делает людей схожими, объединяет их.

Студенты, изучающие в вузе цикл социогуманитарных дисциплин, приняли участие в исследовании, в ходе которого прошли апробацию социолого-психологические опросники [1, 3-5].

В первом из этих опросников студентам предлагался перечень, содержащий 14 направлений общественно-политического и экономического развития, по каждому из которых Россия потенциально могла бы занять лидирующие позиции. Студентов просили дать свои оценки с двух точек зрения. Первая должна была основываться на представлении о том, в чем современная Россия нуждается в первую очередь, или, иначе говоря, *что было бы желательно для России*. Вторая должна была исходить из объективных возможностей достижения этих желательных целей, т.е. раскрывать представление о *реально достижимом для России*.

Перечень направлений включал в себя следующие пункты:

- 1) количество сверхбогатых людей (миллиардеров),
- 2) средняя продолжительность жизни,
- 3) число автомобилей на одного жителя,
- 4) чистота окружающей среды (качество экологии),
- 5) число материально обеспеченных людей (качество жизни населения),
- 6) число прочных семей,
- 7) добыча полезных ископаемых,
- 8) спортивные достижения,
- 9) число культурных, образованных, законопослушных людей,
- 10) число здоровых людей,
- 11) военная мощь,
- 12) научные и технические достижения,
- 13) размеры территории,
- 14) достижения в искусстве (литературе, живописи, музыке, театре).

После выполнения данного задания студентов просили оценить степень своего «личного патриотизма» в отношении России (от 0 до 10 баллов по субъективной шкале). При этом внимание студентов обращалось на то, что любовь к Родине предполагает готовность человека идти ради нее на жертвы и следовательно от них ожидается определенный уровень самокритичности.

Во втором задании предлагался перечень из 14 направлений развития мирового сообщества, эволюции мировой цивилизации. Каждый из этих пунктов вновь следовало оценить с двух точек зрения. Первая заключалась в оценке *желательности тех или иных направлений для мировой цивилизации*, для человечества как целого. Вторая предполагала оценку *реальной достижимости* в обозримой исторической перспективе для мирового сообщества.

Данный перечень приоритетных направлений развития и прогресса мирового сообщества включал в себя следующие 14 пунктов:

- 1) исчезновение государств (границ между странами),
- 2) исчезновение огромных империй,
- 3) полное прекращение войн,
- 4) сокращение числа малых населенных пунктов (сел, деревень),
- 5) рост числа гигантских глобальных городов-мегаполисов,
- 6) устранение неравенства между людьми (в правах и обязанностях, по национальному, религиозному, половому и другим признакам),
- 7) устранение жестоких, деспотических форм власти,
- 8) максимально рациональное использование природных ресурсов Земли,
- 9) ликвидация тяжелых болезней,
- 10) экономическое процветание, устранение бедности и нищеты,
- 11) смешение всех народов в один,
- 12) максимальное увеличение продолжительности жизни людей,
- 13) заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан,
- 14) нравственное совершенствование людей.

После выполнения этого задания студентов просили оценить степень своего личного оптимизма в отношении перспектив развития мирового сообщества (глобальной цивилизации от 0 до 10 баллов по субъективной шкале).

При анализе и интерпретации полученных данных в первую очередь оценивалась разность между показателями желательного и реально достижимого как для России так и для глобального сообщества в целом. Для каждого студента была подсчитана сумма абсолютных величин (модулей) по всем 14 пунктам. Следующим шагом было вычитание показателей, полученных для России из показателей, полученных для мировой цивилизации. Содержательное наполнение этой разности интерпретировалось нами следующим образом. Если разность была отрицательной, то она свидетельствовала о том, что в восприятии данного студента Россия отличается от своего желательного идеала в большей степени, чем мировая цивилизация. Напротив, положительная разность указывала на то, что по субъективному мнению студента мировая цивилизация сильнее отличается от своего идеала, чем Россия. Для удобства, несколько упрощая, это можно представить в виде двух мнений. Первое – *мир развивается правильно, а Россия неправильно*. Второе – *Россия идет правильно, а мир неправильно*. Можно дополнить эти образы исторической аналогией. Первый вариант можно соотнести с известными взглядами П. Чаадаева (Философические

письма), считавшего, что «Россия показывает всему миру то, как не следует делать». Вторым вариантом соответствует позиции патриотично настроенных людей, уверенных в том, что Россия является ориентиром, своеобразной путеводной звездой для всего остального мира, запутавшегося в противоречиях, пороках, лжи и лицемерии. В этом по их убеждению ее историческая роль и даже миссия.

Результаты проведенного исследования позволили прежде всего выделить четыре группы студентов, на основании величины и знака описанной выше разности:

- 1) от -40 до -20;
- 2) от -19 до 0;
- 3) от 1 до 20;
- 4) от 21 до 48 [1, 3-5].

Мы дали этим группам следующие названия.

1. «Жесткие анти-патриоты» (18%). Эти студенты убеждены, что по сравнению с остальным миром, глобальным сообществом, Россия развивается в совершенно неверном, ошибочном, тупиковом направлении. По крайней мере ее развитие идет по совершенно нежелательной с их точки зрения линии.

2. «Мягкие анти-патриоты» (48%). Эти студенты считают, что по сравнению с мировым сообществом Россия развивается в недостаточно верном направлении. Это, если так можно сказать, позиция П. Чадаева, но в смягченном виде.

3. «Мягкие патриоты» (24%) Полагают, что по сравнению с мировым сообществом Россия развивается относительно правильно.

4. «Жесткие патриоты» (10%) Убеждены, что по сравнению с остальным миром Россия безусловно развивается в правильном направлении.

Наиболее общие тенденции, согласно полученным результатам, могут быть сформулированы следующим образом. Чем более правильным считают студенты общее направление развития России по отношению ко всему остальному миру, тем менее острой и актуальной для России они считают проблему окружающей среды (экологии) и тем менее избыточной, по их мнению, является интенсивность разработки Россией своих природных сырьевых ресурсов. Аналогичным образом они более терпимо относятся к усилиям России по достижению лидирующих позиций в мире в области спортивных достижений, а также к наращиванию российской военной мощи. При этом видно, что студенты, являющиеся «жесткими патриотами», думают, что усилия, прилагаемые для достижения мирового лидерства России в области спорта и военной мощи, недостаточны и должны быть интенсифицированы.

Интересная тенденция обнаруживается в отношении лидерства России в сфере научных и технических достижений. В целом, чем более верным по сравнению с окружающим миром считают курс России студенты, тем менее избыточны, по их мнению, усилия страны по достижению научного и технического превосходства. Однако студенты, которых мы охарактеризовали как «жестких патриотов», считают усилия в области научного и технического прогресса избыточными. С их точки зрения, научно-технический потенциал России и так является вполне достаточным.

Охарактеризуем теперь более подробно каждую из выделенных групп. Для более адекватного понимания результатов важно отметить, что исследование проводилось до 2014 г., ознаменовавшего явный поворот в отношениях России с Западом. С одной стороны существенно ухудшились отношения с США, НАТО, Евросоюзом. С другой — в России явно

отмечается рост патриотических настроений.

«Жесткие анти-патриоты» [1, 3-5]. Это студенты, оценивающие курс, реализуемый современной Россией, как ошибочный по сравнению с курсом мирового цивилизационного развития. При этом они считают, что в России уделяется явно недостаточно внимания чистоте окружающей среды, в то время как имеет место чрезмерный упор на добычу полезных ископаемых, достижение военного, научно-технического и спортивного лидерства в мире. Одновременно они считают недостаточными усилия по обеспечению населения личными автомобилями. Есть основания думать, что эти студенты видят основную угрозу экологии своей страны не в увеличении числа автомобилей, а в развитии материалоемкой и энергоемкой индустрии России, прежде всего ориентированной на добычу полезных ископаемых. По мнению этих студентов, хотя усилия, направленные на развитие здравоохранения и недостаточны, но этот недостаток не является драматичным. Они спокойно и терпимо относятся к проблеме имущественного расслоения населения и менее других склонны видеть негативные аспекты роста прослойки сверхбогатых людей. Можно допустить, что этим студентам ближе либеральная позиция. Они считают, что Россия должна стать более открытым обществом и активнее встраиваться в существующую глобальную экономику, принимать установленные в ней правила. При этом она должна снизить свои государственные амбиции и не уделять чрезмерного внимания проблемам социальной защиты.

«Мягкие анти-патриоты». Эти студенты оценивают курс России как не вполне верный на фоне общих тенденций мирового развития. Сомневаясь в верности избранного Россией пути в контексте мирового цивилизационного процесса, они полагают, что в России уделяется явно недостаточно внимания таким проблемам, как качество жизни, повышение общего уровня материального благосостояния широких слоев населения, повышение общей и, в частности, правовой культуры, качество образования, защита здоровья населения. При этом они более других удовлетворены теми мероприятиями, которые направлены на повышение статуса семьи, укрепление прочности этого социального института. Усилия по сохранению мирового лидерства России по размерам территории и по достижениям в области искусства (литературы, живописи, театра, музыки) расцениваются ими как ошибочные. Кроме того, они весьма обеспокоены имущественным расслоением населения и ростом прослойки сверхбогатых людей, а также безудержным ростом числа личных автомобилей. Эти студенты считают, что Россия должна быть социально ориентированным государством, в большей степени проявлять заботу о широких слоях населения. Автомобиль как символ личной свободы для этой социально ориентированной группы не является фетишем в той степени, как он выступает для представителей описанной выше первой группы. Мировое лидерство России в сфере искусства также воспринимается ими достаточно равнодушно. Они считают чрезмерной заботу о сохранении огромной территории в ущерб материальным и культурным запросам населения.

«Мягкие патриоты». Эти студенты в целом одобряют курс, которым в настоящее время движется Россия. Вместе с тем они полагают, что в стране уделяется явно недостаточно внимания укреплению социального института семьи, а также развитию научно-технической сферы. Они более других студентов удовлетворены теми мерами, которые реализуются в области повышения общей и правовой культуры населения, а также в сфере образования. Им близка традиционная патриотическая позиция. Прежде всего они озабочены укреплением порядка, основу которого, по их мнению, составляют традиционные семейные ценности. Наряду с этим они думают, что Россия должна заботиться о своем суверенитете, который в

современных условиях во многом базируется на научно-техническом прогрессе. Эта группа студентов позитивно относится к тому, чтобы Россия продолжала курс, осуществлявшийся в свое время в СССР. Весьма вероятно, что при этом они разделяют точку зрения, согласно которой следует взять из советского прошлого все ценное, позитивное и не повторять прошлых ошибок. Историческая перспектива России выглядит в их представлении весьма оптимистично. В целом эту группу можно охарактеризовать как умеренно консервативную и достаточно традиционную.

«Жесткие патриоты». Это студенты, уверенные в том, что по сравнению с остальным миром Россия развивается в правильном направлении. Они полагают, что в современной России уделяется явно недостаточно внимания проблеме сохранения и наращивания военной мощи, обеспечения лидерства в области спорта и искусства. По их мнению, недостаточными являются усилия по сохранению мирового лидерства России по размерам территории. Реже других эти студенты высказывают неудовлетворенность усилиями, предпринимаемыми в сфере увеличения средней продолжительности жизни россиян. Более того, они склонны думать, в отличие от всех остальных студентов, что эти усилия даже чрезмерны и избыточны. То же, но в более мягкой форме относится к проблемам экологии, чистоты окружающей среды, к сфере повышения качества жизни, материального обеспечения широких слоев населения и к добыче полезных ископаемых. Эта группа фактически придерживается хорошо известного в советское время принципа: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». В целом ее позицию можно охарактеризовать как великодержавную, характеризующуюся подчинением интересов отдельных людей и даже широких масс населения интересам государственной мощи. Люди, в такой модели являются подданными и слугами государства.

Если выстроить последовательность, начиная с группы студентов, полностью одобряющих реализуемый Россией курс и завершая группой студентов, полностью его отвергающих, то получится следующая картина:

великодержавность, милитаризм — 10%;

традиционность, консерватизм — 24%;

социал-демократизм — 48%;

либеральный глобализм — 18%.

(Еще раз напомним, что исследование проводилось до 2014 г., ставшего переломным для России как во внешней, так и во внутренней политике).

Охарактеризуем теперь более подробно каждую из этих четырех групп на основании восприятия ими основных тенденций развития мирового сообщества [1, 3-5].

Прежде всего из полученных нами данных видно, что чем более правильным считает студент общее направление развития России на фоне мирового сообщества, тем менее острой он склонен считать проблему исторически необходимого исчезновения огромных империй. При этом все более актуальной он воспринимает проблему ликвидации тяжелых, смертельных заболеваний, а также проблему нравственного совершенствования людей. Несколько более сложная и неоднозначная картина наблюдается в отношении ряда других показателей. Например, чем более правильным считает студент общее направление развития России по сравнению с вектором глобального развития, тем в целом более надуманной и даже противоестественной представляется ему необходимость исчезновения государств, стирания межгосударственных границ. Таким образом, реальная проницаемость границ, существующая между странами на данный момент, рассматривается скорее не как благо, а как зло, угрожающее национальному суверенитету и требующее ответных компенсаторных мер, консервативного характера. Проблема экономического процветания, устранения

бедности и нищеты обнаруживает неоднозначную динамику. Чем более склонны студенты оценивать направление развития России как верное на фоне мирового процесса, тем более значимую роль они придают данной проблеме. Однако наиболее патриотично настроенные студенты весьма неоднозначно оценивают роль экономического процветания, и их показатели максимально близки к показателям их оппонентов, считающих, что Россия избрала совершенно ошибочную траекторию культурно-исторического развития.

Перейдем к характеристике каждой из четырех выделенных нами групп.

«Жесткие анти-патриоты» Этим студентам присуща установка, которую мы обозначили как либерально-глобалистскую. Они наиболее твердо стоят на позициях, согласно которым исторически необходимым является устранение огромных империй и вообще национальных государств. Они склонны видеть благо в росте числа мегаполисов, являющихся центрами мировой торговли и высоких технологий, при одновременном сокращении числа малых населенных пунктов. В наименьшей степени считают необходимыми такие мероприятия, которые привели бы к ликвидации тяжелых болезней, бедности и нищеты. Можно предположить, что они являются сторонниками социального дарвинизма и мальтузианского подхода. Неприспособленные должны погибать, «каждому свое». Естественный порядок суров, но справедлив. В эту логику гармонично вписываются и их представления о том, что экономическое процветание не может быть реальной целью развития мирового сообщества, поскольку оно всегда было и будет разделено на богатых и бедных, меньшинство приспособленных и большинство неприспособленных, на «избранных» и «отверженных». Точно так же, с их точки зрения, бессмысленно предпринимать усилия, направленные на нравственное совершенствование людей. Во-первых, нравственно совершенствовать кого-либо, по их мнению, означает вторгаться в сферу его суверенных прав, ведь каждая личность имеет право действовать так, как считает нужным (если ее действия не нарушают формальное предписание законов). Во-вторых, каждый человек рождается со своими собственными нравственными ориентирами и какие-либо нравоучения здесь избыточны или вообще бессмысленны. Пусть каждому воздастся по его вере.

«Мягкие анти-патриоты» Этих студентов мы охарактеризовали как социально ориентированных. Им свойственны гуманные установки, поэтому к числу наиболее актуальных проблем они относят полное прекращение войн и максимальное увеличение продолжительности жизни людей, т.е. мир и долгая жизнь людей представляются им наиболее значимыми общественными ценностями. Они, скорее всего, являются сторонниками национально-культурного разнообразия и настороженно относятся к грандиозным экспериментам в сфере современных технологий. В этой связи они наиболее критичны в своих оценках урбанизации, стремления к заселению всей поверхности планеты любой ценой, а также к перспективе смешения всех народов в один. Таким образом, можно констатировать наличие у них достаточно абстрактных и вместе с тем традиционных гуманистических установок.

«Мягкие патриоты» Это умеренно консервативные и традиционно ориентированные студенты. В противоположность либерально ориентированной группе, данная категория респондентов наиболее сконцентрирована на проблемах экономического процветания, устранения бедности и нищеты. При этом они рассматривают эти проблему скорее как социальную, чем технологическую, поэтому весьма критично относятся к перспективе более интенсивного использования природных ресурсов Земли. Вместе с тем, в силу своего консерватизма и приверженности традиционным моделям поведения, они не верят в

возможность дальнейшего прогресса в сфере устранения неравенства между людьми. Тот уровень неравенства, который имеет место в настоящее время, представляется им близким к оптимальному. В этом отношении они являются оппонентами студентов, придерживающихся жесткой патриотической позиции.

«Жесткие патриоты» Мы охарактеризовали эту группу студентов как сторонников великодержавности и, с большой вероятностью, милитаризма. Указанные особенности находят свое выражение в том числе и в их концепции оптимального развития мировой цивилизации. Прежде всего, в противоположность либерально ориентированным студентам, они критично настроены в отношении ликвидации огромных империй и национальных государств как таковых с присущими им границами. Т.е. национальный суверенитет выступает для них одной из приоритетных ценностей. Это хорошо согласуется с их патриотичной установкой и убеждением в том, что территория, по размерам которой Россия является безусловным мировым лидером, представляет собой реальную ценность, требующую военной защиты. В этой связи их менее всех других групп беспокоит проблема прекращения войн. Более того, в отличие от остальных, они считают, что пацифистская активность мирового сообщества явно избыточна и ее следовало бы ограничить. В противоположность урбанистически ориентированным «либералам», они скорее сожалеют о слишком стремительном сокращении числа малых населенных пунктов (сел и деревень). Подобную ностальгию по сельской жизни и тихой провинциальности можно увязать с патриотической установкой, поскольку процесс урбанизации в последние десятилетия особенно бурно и драматично протекал и протекает именно в России. Если по отношению к собственной стране у этих студентов преобладают державные установки, предполагающие ущемление интересов людей во имя государства, то применительно к мировому сообществу они демонстрируют выраженные социальные и гуманистические позиции. Они оценивают как очень значимое явление устранение неравенства между людьми в правах и обязанностях, упразднение насильственных, деспотических форм власти, ликвидацию тяжелых болезней, максимальное использование природных ресурсов Земли, а также отчасти утопическую задачу — заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан. Одновременно они менее всех других студентов опасаются утраты культурно-национальной специфики и смешения всех народов в один. Можно предположить, что мессианский подход, свойственный данной группе, акцентирует внимание на нравственном совершенствовании людей. Вместе с тем он подразумевает экстенсивный путь развития человечества, когда не информация, финансовые потоки и высокие технологии, а территория и природные богатства играют решающую роль как в экономике, так и в политике (точнее в геополитике). Упор на нравственное совершенствование людей, требование от них жертвенности и самоотверженности при одновременной максимальной концентрации материальных, в том числе территориальных ресурсов, очень зримо воссоздают идеологические контуры СССР. Именно для него было свойственно волевое соединение гуманистических идеалов с реалиями политики и экономики, подчинение экономики политическим императивам, а тех в свою очередь, идеологической доктрине.

Возвращаясь вновь к наиболее общим тенденциям, обнаруженным в ходе нашего исследования можно представить их следующим образом. Для России желательным но нереальным с точки зрения студентов является мировое лидерство по следующим показателям:

- по числу здоровых людей;
- по числу материально обеспеченных людей;

- по чистоте окружающей среды (качеству экологии);
- по числу культурных, образованных, законопослушных людей;
- по числу прочных семей.

Напротив, вполне реальным, но скорее нежелательным с точки зрения студентов является мировое лидерство России по следующим характеристикам:

- по размерам территории;
- по объемам добычи полезных ископаемых;
- по числу сверхбогатых людей (миллиардеров)
- по военной мощи.

Для мировой цивилизации, глобального сообщества желательным, но нереальным с точки зрения студентов являются следующие целевые ориентиры:

- нравственное совершенствование людей;
- экономическое процветание, устранение бедности и нищеты;
- полное прекращение войн;
- ликвидация тяжелых смертельных болезней.

Напротив, вполне реальными и достижимыми, но негативно оцениваемыми студентами ориентирами и перспективами развития глобальной цивилизации являются:

- рост числа огромных городов мегаполисов;
- сокращение числа мелких населенных пунктов (сел, деревень);
- максимальное использование природных ресурсов Земли;
- смешение всех народов в один;
- исчезновение государств (границ между странами).

Видно, что студенты склонны связывать падение нравственности с ростом огромных городов мегаполисов при одновременном сокращении числа мелких населенных пунктов – сел и деревень. Они не усматривают связи между исчезновением национальных государств и огромных империй с ликвидацией войн. Войны, с их точки зрения будут продолжаться при нарастании тенденции к стиранию границ между государствами и культурного своеобразия народов. Студенты также не склонны усматривать связи между экономическим процветанием и наиболее полным использованием природных богатств Земли. Они оценивают перспективу заселения людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан одновременно и как нежелательную и как нереальную. Объединение приведенных результатов позволяет получить два образа. Эти образы условно можно было бы назвать «Реальная Россия в реальном мире» и «Идеальная Россия в идеальном мире» [3, 5].

«Реальная Россия в реальном мире»

Россия стремится поддерживать мировое лидерство по размерам территории, добыче полезных ископаемых, числу сверхбогатых людей (миллиардеров) и по военной мощи.

Мир все более превращается в нагромождение огромных городов-мегаполисов при постоянном уменьшении числа малых населенных пунктов. Происходит смешение всех народов в один, исчезновение национальных государств и национальных суверенитетов. При этом все интенсивнее используются природные ресурсы Земли. Таким образом, в урбанизирующемся и глобализирующемся мире, ориентированном на потребление и весьма хищническое отношение к природе, Россия, все более поляризуясь в социальном отношении, стремится отстаивать свои интересы за счет сырьевых богатств и военной мощи, позиционируя себя как сырьевую державу.

«Идеальная Россия в идеальном мире»

Россия стремится к максимальному улучшению здоровья и качества жизни своих граждан, повышению их уровня культуры, образования, упрочению семьи, а также к оздоровлению окружающей среды и к нравственному совершенствованию людей, к экономическому процветанию, устранению бедности и нищеты, к полному прекращению войн и к победе над тяжелыми заболеваниями.

Таким образом, во все более нравственном, мирном и благополучном мире Россия представляет его органичную часть и обеспечивает своим гражданам комфортные условия жизни, а также культурное и нравственное совершенствование, одной из предпосылок которых являются прочные семейные узы.

Как показали результаты, среднее расхождение между желаемым и реальным для России составило 74,8, а для мира 71,4. На этом основании мы вновь выделили 4 группы.

1. Студенты, у которых оба расхождения меньше средних величин — «удовлетворенные» тенденциями развития как России, так и мировой цивилизации в целом. Условно мы обозначили их как «оптимистов».

2. Студенты, у которых расхождение для России ниже, а для мира — выше средней величины — «удовлетворенные» тенденциями развития России, но «неудовлетворенные» тенденциями развития мировой цивилизации. Условно мы обозначили их как «патриотов».

3. Студенты, у которых, напротив, расхождение для России выше, а для мира — ниже средней величины — «неудовлетворенные» тенденциями развития России, но «удовлетворенные» тенденциями развития мировой цивилизации. Условно мы обозначили их как «антипатриотов».

4. Студенты, у которых оба расхождения выше средних величин — «неудовлетворенные» как тенденциями развития России, так и мировой цивилизации. Условно мы обозначили этих студентов как «пессимистов».

Хотелось бы сразу подчеркнуть, что выделенные нами 4 группы: «оптимисты», «патриоты», «антипатриоты» и «пессимисты» являются достаточно условными, поскольку основаны на внешних формальных признаках — «удовлетворенности» или «неудовлетворенности» общим направлением развития России и глобального сообщества. Именно поэтому нам представляется важным дать более содержательную характеристику выделенным группам. Вновь напомним, что для адекватного понимания полученных результатов важно иметь в виду, что исследование проводилось до 2014 г. т.е. до радикального ухудшения отношений России с Западом (США, НАТО, Евросоюзом).

1. «Оптимисты» (20%) Эти студенты считают, что и Россия и мир развиваются в правильном направлении. Они склонны считать недостаточными усилия России в следующих областях: увеличение численности сверхбогатых людей (миллиардеров), темпы роста числа личных автомобилей у граждан России. Можно при этом констатировать, что степень неудовлетворенности положением дел в этих сферах у них минимальна и в целом они считают, что дела здесь обстоят хорошо, хотя могли бы быть и немного лучше. Наименее значимыми по сравнению с другими студентами они считают следующие проблемы: повышение качества жизни, общего материального уровня жителей России, улучшение здравоохранения и повышение общего уровня здоровья россиян, упрочение института семьи. Наиболее избыточными этим студентам представляются усилия России в области развития науки и техники.

Таким образом, данная группа студентов может быть охарактеризована как носители установок потребительского общества. С их точки зрения в России все и так уже вполне

хорошо. То же, что еще не находится на удовлетворительном уровне, рано или поздно нормализуется само по себе. Рынок все расставит по местам. Главное не вмешиваться в естественные экономические процессы. Вероятно, этих студентов можно охарактеризовать как либеральных консерваторов. Они считают оптимальной моделью мирового сообщества общество потребления и свободной конкуренции. Россия, с их точки зрения, достаточно успешно вписалась и продолжает вписываться в этот общий контекст. Главное, с точки зрения этих студентов, ничего не менять. Ситуация представляется им если не полностью, то в основном оптимальной. Можно предположить, что у них преобладают гедонистические и индивидуалистические установки. Они не желают жертвовать личным благополучием ради каких бы то ни было общественных целей, прилагать усилия не связанные с обеспечением личной пользы и выгоды. Таким образом этих студентов можно охарактеризовать как консервативных либералов, индивидуалистов, гедонистов, приверженцев модели общества потребления.

В отношении тенденций развития глобальной цивилизации эти «оптимистичные» студенты придерживаются следующих взглядов. В целом они склонны (и это естественно) недооценивать остроту проблем, стоящих перед мировым сообществом. В частности это находит свое проявление в следующем: наименее значимыми и требующими усилий они считают проблемы нравственного совершенствования людей, экономическое процветание, устранение бедности и нищеты, ликвидацию тяжелых болезней. При этом они наиболее спокойно относятся к исчезновению малых поселений (деревень, сел). Однако при этом они наиболее озабочены темпами роста гигантских мегаполисов.

Мы уже охарактеризовали данную группу студентов как либеральных индивидуалистов и гедонистов, приверженцев общества потребления. Это заключение было сделано нами на основе анализа восприятия ими приоритетов развития России. В свою очередь рассмотрение видения ими приоритетов мировой цивилизации позволяет несколько утонить первоначальную характеристику. Видно, что студенты, которых мы обозначаем как «оптимистов», являясь приверженцами либеральных рыночных ценностей в большей степени рассчитывают на эффективность экономических регуляторов человеческого поведения. С их точки зрения вполне нормально, когда в качестве социальной единицы выступает разумный, рациональный эгоист. Аморальность, с точки зрения этих студентов скорее воспринимается как гибкость, повышающая приспособленность индивида к быстро меняющимся и достаточно непредсказуемым условиям социальной среды. Скепсис в отношении эффективности усилий по нравственному совершенствованию людей с точки зрения этих либерально ориентированных «оптимистов» может иметь и еще один серьезный аргумент. Как часто склонны утверждать представители такого типа, люди остались неизменными с доисторических времен. «Естественный человек» хочет жить получше, а работать поменьше. На данной аксиоме зиждется разумный, рациональный эгоизм. Из него вытекает одно из основных человеческих стремлений – продать себя подороже. Для приверженцев общества потребления и свободной конкуренции это является самоочевидным фактом, определяющим поступки всех людей без исключения при условии, что это нормальные люди и на них не оказывается давления. Что-то менять здесь не только бесполезно, но и вредно.

Точно также, проблемы экономического процветания, устранения в результате этого бедности и нищеты, с их точки зрения не слишком важны. Бедняки и нищие нужны хотя бы для того, чтобы стимулировать конкуренцию и отпугивать основную массу обывателей от перспективы «лузерства», падения на «дно» общества. В свою очередь для тех, кто не

слишком преуспел в этой жизни — они утешение по принципу «нужно быть благодарным судьбе, поскольку могло бы быть и хуже». Наконец для успешных и удачливых, наличие обездоленных и нуждающихся предоставляет возможность проявить благотворительность и получить связанные с нею выгоды в том числе и экономические в виде налоговых льгот. Кроме того, занимаясь благотворительностью богатые могут ощущать свое не только экономическое, но и нравственное превосходство над другими, почувствовать себя в праве учить их нравственности, морализировать. Ликвидация бедности и нищеты приведет к разрушению этой внутренне гармоничной конструкции. Нечего будет бояться и не к чему будет стремиться.

Хорошо вписывается в эту логику и отношение данной группы студентов к проблеме ликвидации тяжелых болезней. С одной стороны, возможно в силу своего «оптимизма» эти студенты полагают, что все в целом хорошо и современный уровень медицины уже в значительной степени снял остроту данной проблемы. Однако, как нам представляется, дело не только и не столько в этом. Отношение этих студентов к аналогичной проблеме в России, а также к повышению качества жизни россиян заставляет предположить существование других объяснений. Более вероятной представляется следующая логика рассуждений. Она может быть охарактеризована как социал-дарвинистская. Общество рассматривается как арена борьбы за выживание, где «каждый за себя». Этот подход распространяется и на проблемы здоровья. Общество, по мнению этих студентов не обязано заботиться о здоровье граждан. Это их личное достояние, важнейшее условие их конкурентоспособности и следовательно они сами должны позаботиться о нем, как важнейшем из своих ресурсов. Успех в жизни открывает все новые возможности сохранения и улучшения своего физического статуса. Общеизвестна распространившаяся в последние годы мода на пластическую, косметическую хирургию и тому подобные дорогостоящие процедуры. Напротив, неуспех, прежде всего экономический — закрывает доступ к подобным возможностям. С позиции «естественного» человека, разумного эгоиста, здесь все в порядке, все логично: лучше быть здоровым, красивым, богатым, чем больным, уродливым и бедным. В какой-то мере создается замкнутый круг, разорвать который и призвана социальная, бесплатная медицина. Однако, с точки зрения «оптимистов» этого то как раз и не следует делать. Нельзя искусственно разрушать процесс конкуренции между людьми. Пусть наградой тем, кто преуспел в жизни станет максимально продленная молодость, красота, наслаждение жизнью. Напротив, неудачники должны быть наказаны болезнями, быстрым старением и короткой продолжительностью жизни. Все так сказать справедливо, каждому свое. Таким образом здоровье и продолжительная наполненная жизнь осмысливается в данной логике не как всеобщее неотъемлемое право, а как гедонистическая привилегия, как награда, которую надо заслужить, преуспев в борьбе за существование. Любопытно, но в таких рассуждениях просматриваются одновременно и идеи евгеники и фашизма. Подспудно подразумевается естественным деление людей на избранных и отверженных. Впрочем, как известно, оно не чуждо например протестантской и особенно кальвинистской этике [7].

Видно также, что эти студенты склонны в наименьшей степени считать слишком быстрыми темпы сокращения малых населенных пунктов (сел, деревень). Интересно, что при этом они весьма озабочены чрезмерными темпами роста огромных городов мегаполисов. Таким образом, можно заключить, что в целом являясь относительными сторонниками урбанизации, они все же не приветствуют здесь крайностей и гигантомании. Нам представляется, что это связано с их опасениями относительно роста преступности, а также повышенной уязвимости гигантских скоплений людей для террористических атак.

2. «Патриоты» (20%) Эти студенты считают, что мир развивается в неверном направлении, в то время как Россия идет верным курсом и возможно служит остальным путеводным ориентиром. Они склонны считать недостаточными усилия России в следующих областях: достижения в области искусства, мировое лидерство в области спорта, прогресс в сфере науки и техники. Значимость этих проблем отражена в их последовательности. Просматривается так сказать «советский набор». Специфика его в данном случае состоит в том, что во-первых, студенты «патриоты» склонны считать, что в целом все уже и так хорошо. Во-вторых, хотя советским гражданам и предлагали гордиться тем, что «в области балета мы впереди планеты всей» все же приоритет отдавался развитию науки и техники «зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей».

Наименее значимыми по сравнению с другими студентами они считают следующие проблемы: чистоту окружающей среды (хорошую экологию), повышение культурного, образовательного, правового уровня граждан России.

Наименее избыточными этим студентам представляются усилия в области добычи полезных ископаемых и наращивании российской военной мощи, а также сохранения колоссальной территории.

Напротив, наиболее избыточными им представляются усилия по увеличению продолжительности жизни российских граждан.

Таким образом данная группа студентов может быть охарактеризована как носители великодержавных установок. В чем-то у них просматриваются позиции так сказать «советского периода». Вместе с тем, с нашей точки зрения о полной идентичности «советскому менталитету» у этих студентов говорить нельзя. Сохраняется советская тенденция подчинения личных интересов интересам мощного милитаризованного государства, когда гордость за великую страну и ее грандиозные достижения должна была компенсировать ущербность повседневной жизни, лишения и жертвы. Однако, как нам представляется, в данном случае речь идет скорее о сохранении так сказать внешней оболочки. Если в советский период реальные достижения страны действительно выступали в качестве приоритетных целей, то в данном случае речь идет скорее о символах и фетишах, не подкрепленных реальным содержанием. Усилия и жертвы теперь уже должны быть направлены в основном на поддержание «советского фасада». Основные инструменты сохранения «видимости советской мощи» - военное могущество, территориальные и вследствие этого природные ресурсы. На этот каркас одевается яркое полотно из достижений в спорте, искусстве, а также фрагментов былых советских научно-технических достижений. Как, насколько продолжительно и в каких условиях будут при этом жить граждане великой страны с позиции этих студентов не слишком важно. Таким образом этих студентов можно охарактеризовать как сторонников сохранения былой державной мощи (прежде всего советской) [2, 6].

К числу наиболее важных и значимых проблем мировой цивилизации эти «патриотичные» студенты относят: ликвидацию тяжелых болезней и заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан. Весьма актуальными по сравнению с другими студентами они считают: смешение всех народов в один и максимальное использование природных ресурсов Земли. По сравнению с другими студентами, «патриоты» (в каком-то смысле их можно считать аналогом славянофилов) относят к числу надуманных наибольшее количество цивилизационных ориентиров. В этот перечень они включают: стремление к стиранию границ между странами, исчезновение государств и империй, ускоренный рост числа огромных городов мегаполисов, полное прекращение войн, устранение деспотических,

насильственных форм власти, устранение неравенства в правах и обязанностях по национальному, религиозному, половому и другим признакам, максимальное увеличение продолжительности жизни людей.

Мы уже охарактеризовали данную группу студентов как государственников, имперцев, сторонников сохранения былой державной мощи. Это заключение было нами сделано на основе их приоритетов в отношении России. Приоритеты в развитии мировой цивилизации позволяют несколько уточнить данную характеристику. Видно, что «патриотам» свойственен своеобразный великодержавный нигилизм. Все, что так или иначе не связано с величием державной мощи России признается ими бессмысленным. Либо, если это может навредить России — ошибочным и вредным. Одним из важнейших элементов глобальной перспективы является заселение людьми всей поверхности планеты, смешение их в единый народ, максимальное использование земных природных ресурсов. Еще даже более приоритетным они считают преодоление тяжелых смертельных болезней. Таким образом проступают контуры гигантской глобальной империи, занимающей всю территорию планеты, населенной единой нацией здоровых людей и максимально использующей природные богатства. Нами уже упоминалось, что установки этих студентов во многом ассоциируются с образами, создававшимися советской идеологией. Действительно, в контексте изложенного сразу приходят на память советские лозунги-цитаты: «Нам нет преград ни в море ни на суше, нам не страшны ни льды ни облака», «Люди не должны ждать милостей от природы...» и т. п. Соответственно все то, что не способствует, а тем более может помешать реализации данного проекта, расценивается этими студентами либо как бессмысленное, либо как безусловно вредное. К числу таких ложных ориентиров они относят ускоренное исчезновение государств и империй, стирание государственных границ. На первый взгляд эта позиция вроде бы вступает в противоречие с тем, что «патриоты» приветствуют слияние всех народов в единый супер-этнос. Но на самом деле здесь нет противоречия. Империя является неизменным спутником супер-этносов. Она стирает этнические различия и создает единый народ. Поскольку «патриоты» безусловно убеждены, что Россия не просто империя в ряду прочих, то согласно их логике, в результате борьбы между империями должна остаться одна, распространяющая свою территорию по всей поверхности Земли пригодной для обитания (наподобие тому, как древние римляне считали свою империю равной миру, точнее «человеческому миру» в их тогдашних представлениях. Действительно, Римская империя располагалась на всех трех известных в то время континентах – Европе, Азии и Африке). Нежелание оставаться в рамках логики борьбы между суверенными государствами, воспринимается либо как глупость, либо как лицемерие, скрывающее коварные намерения. В частности так «патриотами» воспринимаются заверения Запада и прежде всего США об отсутствии имперских амбиций и заботе исключительно о защите прав человека и распространении демократии по всему миру. Стремительное исчезновение стран и империй с соответствующими им суверенными интересами и возможностями их защиты в такой логике напоминает сцены из романа Г. Уэллса «Человек-невидимка». Пока на человеке-невидимке была одежда (в нашем случае пока у государств есть реальные границы и они их защищают) с ним можно было бороться. Но как только он сбрасывал ее, становясь невидимым – борьба крайне затруднялась, или вообще становилась невозможной. Именно в таком ключе воспринимают традиционные державники-патриоты метаморфозы современной глобальной власти, невидимой и неуловимой для тех, кто остается в рамках традиционной логики конкуренции и вооруженной борьбы между суверенными странами или империями. Разумеется в подобной логике заложены свои двойные стандарты. Действительно, пусть в

конце концов исчезнут все страны и империи... кроме нашей. Наша глобальная империя в этом смысле — «Русский мир», «Православная империя», «Новозаветный евангельский Израиль», парадоксальное сочетание ортодоксального христианства, русской правды и атеистического модерна. В сущности это продолжение советского проекта, представлявшего собой консервативный гибрид христианской ортодоксии и классического европейского просвещения. Его главным конкурентом-оппонентом соответственно является «англо-саксонский мир», протестантская англо-саксонская империя, Новая Британская Мировая Империя, Северо-Атлантическая цивилизация [2, 6].

Таким образом «патриоты» с нашей точки зрения рассматривают современную Россию в качестве ядра нынешнего евразийского, континентального и будущего единого глобального супер-этноса. Русские (или россияне) должны в таком случае осуществить мессианскую жертву и растворившись в мировом сообществе, объединить его в единое человечество. Здесь просматривается целый ряд сюжетов: начиная от христианских, до создания Союза Советских Социалистических Республик Мира, от Третьего Рима и торжества веры православной и власти самодержавной, до окончательной победы коммунизма во всем мире [2, 6].

Тесным образом с этим связано и отношение «патриотов» к войне. Полное прекращение войн они считают ложным ориентиром. И дело здесь не в том, что воевать стало просто не с кем (как это в частности считают «оптимисты»). С точки зрения «патриотов» воевать в современном мире еще долго будет есть с кем и за что. Именно поэтому не следует расслабляться и стремиться к бессмысленным и даже вредным целям. Слабых бьют, если будешь слабым, то тебя съедят.

Одним из важнейших ресурсов за которые могут вестись войны естественно является территория с имеющимися на ее поверхности и в ее недрах природными богатствами. «Патриоты», как и в случае с единым глобальным супер-этносом, рассматривают современную Россию в качестве своеобразного плацдарма для освоения земной поверхности. («Всем известно, что Земля начинается с Кремля»). Именно в таком случае и приобретает осмысленность рассмотрение территории как ценности, что, как уже отмечалось, свойственно «патриотам». Россия в такой модели может рассматриваться как зародыш единого глобального государства, заселенного глобальным же единым супер-этносом (как в альтернативной модели Британские острова рассматриваются как зародыш глобальной англосаксонской империи, мира, говорящего на английском языке, с нулевым меридианом в Лондоне).

Видно, что «патриоты» отрицательно относятся к перспективе культурно-этнического разнообразия. Оно представляется им лишь временным и нежелательным состоянием человечества. Основной ориентир — единение людей, снятие различий через подчинение власти единого государства. В этом контексте устранение жестоких, насильственных форм власти представляется им надуманной проблемой. Не видят они также смысла и в максимальном увеличении продолжительности жизни людей, а также устранении неравенства между людьми в правах и обязанностях по национальному, религиозному, половому и другим признакам. Действительно, если в качестве основного берется курс на стирание различий, то снимается проблема приспособления к ним. Зачем приспосабливаться к тому, что в перспективе будет ликвидировано. Продолжительная жизнь есть проявление отношения к жизни человека как к ценности. Но для «патриотов» жизнь отдельного человека как раз не представляется абсолютной ценностью. Главное, чтобы человек был здоров и мог полноценно выполнять свои обязанности перед обществом, страной, государством. Здесь

можно отметить своеобразный парадокс. Либерально настроенные «оптимисты» считают, что общество не должно заботиться о здоровье отдельной личности, поскольку это ее частное дело. Исповедуя гуманизм, они демонстрируют антигуманные установки, во всяком случае к тем, кто может оказаться в разряде «неудачников», «отверженных». Державно настроенные «патриоты» - напротив, считают, что общество должно заботиться о здоровье граждан, это не их частное, а так сказать государственное дело. Исповедуя приоритет интересов государства, общества над правами и интересами отдельной личности, они демонстрируют гуманизм, требуя минимальных гарантий сохранения здоровья для всех. Но если здоровье человека для либеральных «оптимистов» выступает как его собственная цель, то для державных «патриотов» — как средство, обеспечивающее его полноценное функционирование в интересах государства.

3. «Анти-патриоты» (24%) Эти студенты, в противоположность «патриотам» считают, что мировая цивилизация развивается в правильном русле, а на этом фоне Россия как раз движется ошибочным путем. Они склонны считать недостаточными усилия России в следующих областях: сохранение чистоты окружающей среды (здоровой экологии) и укрепление института семьи.

Наиболее избыточными им представляются усилия России в следующих областях: достижение спортивного лидерства, сохранение и укрепление военной мощи, достижение лидерства в области искусства. Таким образом видно, что по ряду позиций они действительно представляют собой противоположность студентам «патриотам». Этих студентов в первую очередь интересует то, в каких природных и социальных условиях будут жить граждане России. При этом можно отметить, что им присущи традиционные и консервативные взгляды. Их раздражает усиленная пропаганда достижений России в области спорта и искусства. Вероятно, с их точки зрения это «песни», которыми «соловья не кормят». Подобные достижения, с их точки зрения, никак не отражаются на повседневной жизни людей. Это громкие звуки за которыми ничего нет и которыми «сыт не будешь». Их позицию вероятно можно было бы сформулировать так: «Не надо ничего выдумывать, надувать щеки, трубить в трубы, нужно просто спокойно и по человечески жить». Можно предположить, что с точки зрения этих студентов весь остальной мир, во всяком случае его цивилизованная часть, поступает именно так. Подобную позицию можно охарактеризовать как идеализацию окружающего мира и уничижительно-презрительное отношение к своей собственной стране («Верхняя Вольта с атомной бомбой»). Все, что направлено на конкретное улучшение жизни основной массы людей, вызывает со стороны этих студентов поддержку. Вместе с тем, можно предположить, что собственной инициативы в формулировании и реализации масштабных социальных проектов им недостает. Их позиция может быть сформулирована так: «Просто нужно жить как люди». Но конкретизация этой позиции, по всей видимости представляет для них трудность. Чтобы выйти из этого затруднения, они склонны просто указывать на цивилизованные страны. В их сознании существует дихотомия: «Там люди живут по-людски, а в России — не по-людски, там живут, а в России — выживают» [2, 6].

Таким образом, этих студентов можно охарактеризовать как умеренных консерваторов и традиционалистов, противников любых крайностей и социальных экспериментов. Можно предположить, что большинство негативных проявлений в российской истории они как раз склонны связывать с постоянным социальным экспериментированием. Вероятно они могли бы быть авторами следующего призыва к гражданам России и прежде всего к ее властям: «Хватит экспериментировать на людях, дайте жить!» [2, 6, 7].

Мы уже охарактеризовали этих студентов как умеренных консерваторов и

традиционалистов, противников любых крайностей и социальных экспериментов. Посмотрим, как эти их особенности проявляются в восприятии общемировых глобальных тенденций. Видно, что существование огромных империй воспринимается этими студентами наиболее негативно. Можно предположить, что прежде всего это относится к имперским тенденциям в самой России, а ранее в СССР. Грандиозные амбиции, предполагающие жертвы со стороны обычных людей, кажутся им наиболее отталкивающим свойством империи. Вероятно поэтому, будь на то их воля, они добились бы того, чтобы в мире не было империй. Примерно аналогичное, хотя и более сдержанное отношение у этих студентов по отношению к государствам и границам вообще. Можно предположить, что с их точки зрения наибольшее зло исходит от политики и политиков. За напыщенными патриотическими, а тем более имперскими лозунгами и призывами они склонны видеть лишь низменные корыстные интересы правящей верхушки, дурачащей простых людей. Вместе с тем эти студенты являются приверженцами культурно-этнического разнообразия. С их точки зрения важно хранить народные традиции, поскольку в них заключена многовековая житейская мудрость. Наиболее бережно они относятся к семейным ценностям, родственным узам, связям между поколениями. Видно, что в очень существенной мере (в этом они уступают лишь «пессимистам») их волнует проблема войн и их возможного полного исчезновения. Вновь можно предположить, что источником войн они считают великодержавные амбиции политической элиты, жертвующей во имя них благополучием, здоровьем и жизнью простых граждан.

Точно также, уступая лишь «пессимистам» они озабочены устранением неравенства между людьми по национальному, религиозному, половому и другим признакам. В этом смысле они сильно отличаются от нигилистки настроенных «патриотов», считающих, что подобные проблемы перестанут существовать тогда, когда все станут гражданами великой мировой империи.

Очень похожая ситуация обнаруживается и в их отношении к проблеме максимального использования природных ресурсов Земли. Хотя они и не воспринимают ситуацию также драматично, как «пессимисты», тем не менее наращивание темпов использования природных ресурсов представляется им безусловно нежелательным и вредным. Также как и «пессимисты» они противники заселения людьми всей поверхности планеты. Вновь проявляется противоположность их взглядов взглядам имперски настроенных «патриотов». Они считают, что вероятно не случайно те или иные территории оказались исторически незаселенными. Произвольно расширять ареал обитания человека вопреки многовековому опыту опрометчиво и возможно опасно. Нужно лучше и эффективнее использовать то, что уже есть.

Таким образом, видно, что в противоположность «патриотам» и отчасти «оптимистам» они являются сторонниками взвешенного, продуманного и интенсивного развития мировой цивилизации.

4. «Пессимисты» (36%) Эти студенты в противоположность «оптимистам» считают, что и Россия и весь мир движутся в неверном, ошибочном направлении. При этом вполне логично, что они не ожидают в перспективе ничего хорошего. Эти студенты склонны считать недостаточными усилия России в следующих областях: обеспечение достаточного материального уровня (качества жизни) населения, обеспечение и улучшение здоровья граждан России, повышение культурного, образовательного и правового уровня россиян, увеличение средней продолжительности жизни.

Наиболее избыточными и обременительными им представляются усилия России в

следующих областях: сохранение имеющейся территории, темпы роста слоя российских сверхбогатых людей (миллиардеров), интенсивность добычи полезных ископаемых, темпы автомобилизации, увеличение числа личных автомобилей.

Эти студенты наиболее склонны драматизировать ситуацию и давать крайние оценки. Видно, что прежде всего крайнюю тревогу и озабоченность у них вызывают практически все основные направления социальной политики: здравоохранение, демография, образование, правосознание, качество жизни. Прежде всего, с их точки зрения, все упирается в проблему бедности. Действительно, нередко можно слышать, что россияне это «бедные граждане богатой страны». С точки зрения этих студентов, колоссальные ресурсы страны и выгодная для России мировая экономическая конъюнктура (напомним, что исследование проводилось до 2014 г. в период неуклонного роста цен на энергоносители) не используются должным образом. На фоне острейших социальных проблем происходит колоссальное материальное расслоение. Баснословное обогащение узкого круга лиц сочетается с отсутствием решения прежде всего экономических и социальных проблем подавляющего большинства населения. Огромная территория фактически не используется и как бы висит на обществе мертвым, бесполезным балластом. Хищническая разработка полезных ископаемых и лавинообразная автомобилизация скорее приводят к негативным последствиям. Прежде всего, это отражается на чистоте окружающей среды. Критичность ее состояния студенты «пессимисты» оценивают почти так же, как и фиксированные на этой проблеме «анти-патриоты». При этом видно, что они более отчетливо, чем «анти-патриоты» видят провалы России в социальной политике. Вообще им свойственен, так сказать, трагический взгляд на проблемы. Основные болевые точки России, по их мнению, это огромная и плохо используемая территория, гигантское социальное расслоение и выделение кучки сверх богачей, состояние здоровья нации и бедность самых широких слоев граждан России. По мнению этих студентов нужны экстраординарные усилия для того, чтобы улучшить ситуацию до приемлемого уровня. Поскольку, как уже отмечалось, по их мнению, и весь остальной мир движется ложным курсом, то помощи извне России ждать, безусловно, не приходится. Скорее можно ожидать лишь дальнейшего ухудшения ситуации и обострения нынешних проблем.

Сопоставление этих студентов с консервативно-либеральными «оптимистами», можно выдвинуть следующие предположения. Если «оптимисты» считают, что все идет нормально, а нормальным для них является глобальное либеральное потребительское общество, то «пессимисты» как раз являются оппонентами данного глобального проекта. С их точки зрения именно такое развитие (в которое активно включилась Россия после распада СССР) и является дорогой в никуда (road to hell). Следовательно, можно предположить, что оптимальная модель для них, так сказать, анти-либеральная и анти-потребительская. Вероятно их можно охарактеризовать как сторонников сильного социального государства. При этом вероятно, подразумевается, прежде всего, гуманизация мирового общественного порядка [5]. Поэтому есть основания охарактеризовать эту группу студентов как пессимистически настроенных гуманистов. В отличие от «анти-патриотов» они видят истоки многих проблем не в самой России, и ее склонности к апробации на своем народе сомнительных социальных доктрин, а шире, в общем, антигуманном направлении развития современной цивилизации. Этот анти-гуманизм, по их мнению, в России просто находит свое конкретное специфическое воплощение. Таким образом, в отличие от «оптимистов» они категорически не согласны с тем, что «все хорошо и идет как надо». В отличие от «патриотов» не считают, что Россия может чем-то похвастаться и показать другим положительный пример. В отличие от «анти-патриотов» не считают, что корни проблем в

самой России, ее упрямом желании самой себе создавать трудности, которые потом нужно героически преодолевать. Все, по их мнению, гораздо серьезнее и глубже. Следовательно, можно допустить, что этим студентам с одной стороны может быть свойственен некоторый утопизм, а с другой — революционность. В той мере, в какой они теряют надежду на возможность необходимых кардинальных преобразований современной цивилизации, у них все более выраженным становится пессимизм. Таким образом они, как мы уже их охарактеризовали — пессимистичные гуманисты.

Рассмотрим теперь то, как общегуманитарные установки этих студентов (пессимистичных гуманистов) проявились в восприятии ими тенденций развития мировой цивилизации [1].

Прежде всего видно, что наибольшим злом эти студенты (пессимистичные гуманисты) склонны считать войну, уничтожающую как самих людей, так и результаты их труда. В этом их взгляды наиболее противоположны взглядам «патриотов». Причем они вовсе не считают, что процесс исчезновения империй, а тем более национальных государств следует форсировать. Таким образом, они вполне допускают мирное сосуществование государств и решение возникающих между ними разногласий и противоречий мирными способами. Прекращение войн должно создать условия для решения другой важнейшей проблемы — устранения бедности и нищеты посредством повышения общего материального уровня жизни людей. Основой этого должно стать экономическое процветание, рост мировой экономики, освобожденной от бремени производства все новых затратных видов вооружений. На этом фоне, по их мнению, должно осуществляться нравственное совершенствование людей. Они должны использовать все экономические и политические предпосылки для гармонизации отношений как между различными группами людей, так и между отдельными личностями. Должно прекратиться ущемление прав людей по каким-либо основаниям, исчезнуть расизм, национализм, нетерпимость. Властные институты должны становиться более гуманными. Есть все основания полагать, что эти студенты являются противниками смертной казни. С их точки зрения жизнь человека представляет собой абсолютную ценность и никто, в том числе и государство не имеет права распоряжаться ею и тем более отнимать ее. Вероятно они ожидают, что совместные усилия позволят установить во всех обществах гуманизм и справедливые формы политического правления. Еще раз подчеркнем, что при этом они являются убежденными противниками как форсированного исчезновения государств, так и смешения всех народов в один. Т.е. с их точки зрения национально-культурное разнообразие должно быть основополагающим элементом нового мирового порядка. Весьма вероятно, что их концепция человека в чем-то близка классической схеме А. Маслоу, предполагающей, что высшие духовные потребности надстраиваются на прочном фундаменте удовлетворения базовых витальных потребностей, гарантий безопасности любви и уважения.

Ошибочным с их точки зрения является хищническое использование природных ресурсов Земли. Проблемы нравственности и экологии сейчас нередко рассматривают в едином контексте. Аморально относясь к окружающей природной среде, люди рано или поздно переносят принципы подобного отношения и на самих себя. Имущественное расслоение, которое эти студенты оценивают крайне негативно можно отнести к той же проблематике. Вероятно, что одним из аспектов этой сложнейшей проблематики они видят тенденцию к исчезновению встроенных в природные комплексы малых населенных пунктов и перетекание огромных людских масс в многомиллионные города, разрушающие экологию.

Мегаполисы разрушают не только естественные природные ландшафты, но и деформируют отношения между людьми, наносят ущерб их психическому здоровью и нравственности. Жизнь в мегаполисе сочетает в себе огромные возможности и соблазны в сочетании с анонимностью, бесконтрольностью, отчуждением и даже заброшенностью отдельной личности. Не случайно, как мы помним, социальные утопии часто призывали людей вернуться к прежним, более архаичным, коммунальным формам жизни. Проблема огромных мегаполисов это в частности и проблема либерального общества потребления. Мегаполисы – одна из его важнейших несущих конструкций. Мегаполисы являются очагами преступности, а также повышенной опасности террористических атак. Современный терроризм по своей сути нуждается в огромных скоплениях людей и сверх развитой инфраструктуре. Люди выступают в виде анонимной массы, потенциальных жертв, а инфраструктура используется в качестве оружия. Яркой иллюстрацией этого является атака башен близнецов всемирного торгового центра в США.

Студенты этой группы (пессимистичные гуманисты) являются также противниками заселения людьми всей поверхности планеты. Они сторонники так сказать интенсивного, а не экстенсивного пути развития мировой цивилизации.

Проведем далее сопоставление основных выделенных нами групп: «оптимистов», «патриотов», «анти-патриотов» и «пессимистов». Из полученных результатов видно, что позиции «патриотов» и «пессимистов» различаются по целому ряду пунктов. Общим у этих студентов естественно является то, что они воспринимают направление развития мировой цивилизации как неверное. Соответственно коренным различием является естественно то, что на этом общем негативном глобальном фоне с точки зрения «патриотов» Россия видится примером для подражания, развивающимся в верном направлении. «Пессимисты» же не выделяют Россию из общего ошибочного вектора развития. Рассмотрим, в чем же состоят прочие основные отличия между взглядами этих двух групп студентов.

По сравнению с «пессимистами» «патриоты» более удовлетворены культурным, образовательным и правовым уровнем граждан России, хотя и полагают, что его дальнейшее повышение было бы весьма целесообразно. С их точки зрения дела с продолжительностью жизни людей в России обстоят уже настолько хорошо, что можно даже не прилагать каких-либо усилий в этом направлении. Они в принципе согласны с тем, что Россия несколько избыточно добывает и расходует свои полезные ископаемые. Однако этот уровень, с их точки зрения, является вполне приемлемым. Наконец они также отчасти согласны с тем, что территория, которой располагает Россия, накладывается на ее экономику и население тяжелым бременем. Осваивать и сохранять ее России зачастую не под силу. Однако, на фоне негативного развития всего остального мира, по мнению этих студентов, весьма неплохо иметь избыток территории.

Соответственно «пессимисты» считают, что культурный, образовательный и правовой уровень россиян крайне низок и нужны большие усилия для того, чтобы исправить это положение. Проблема средней продолжительности жизни в России не только не решена, но стоит весьма остро. Добыча полезных ископаемых ведется хищническими темпами и существенно превышает приемлемый уровень. Обладание нынешней территорией является для России, с их точки зрения, чудовищным обременительным анахронизмом и бессмысленной обузой. Вероятно, по их мнению, те ресурсы, которые направляются на сохранение этих бесполезных для России и ее населения, пространств, должны были бы использоваться для повышения средней продолжительности жизни населения, а также повышения его культурного, образовательного и правового уровней. Единственный смысл

обладания такой чрезмерно обширной территорией по их мнению в возможности продолжать и наращивать хищническую эксплуатацию полезных ископаемых.

«Патриоты» и «пессимисты» задают полюса. Между которыми располагаются «оптимисты» и «анти-патриоты». «Оптимисты» полагают, что и Россия и остальной мир развиваются правильно. По перечисленным только что 4 параметрам они несколько более скептически, чем «патриоты», но все же относительно ближе к ним по своим взглядам. «Анти-патриоты» полагают, что на фоне верно развивающегося мира Россия демонстрирует неверный вектор развития. Они соответственно не так скептически как «пессимисты», но по своим взглядам приближаются к ним.

Обнаруживается ряд различий между группой «патриотов» и «анти-патриотов». Их исходные позиции зеркально противоположны, что собственно и отражено нами в названиях этих групп. «Патриоты» считают, что «правильная Россия существует в неправильном мире». Соответственно для «анти-патриотов» очевидно, что «неправильная Россия существует в правильном мире». Рассмотрим более конкретно различия между этими группами студентов. По сравнению с «анти-патриотами», «патриоты» более удовлетворены состоянием окружающей среды (экологии в России). Они конечно полагают, что здесь еще нужны определенные усилия для того, чтобы ситуация стала такой, какой она должна быть. Но в целом, по их мнению, дела в России обстоят вполне прилично. Они также полагают, что Россия еще не полностью реализовала потенциал своего спорта. Положение здесь существенно лучше, чем в области экологии, но резерв для его улучшения еще остается. В отношении военной мощи они как и все студенты склонны полагать, что она у России уже избыточна. Однако с их точки зрения эта избыточность не слишком велика. Опять же напомним, что эти студенты склонны воспринимать Россию находящейся в недружелюбном, завистливом и весьма порочном окружении. С такой точки зрения избыточная военная мощь ее не помешает. Соответственно «анти-патриоты» считают, что проблема чистоты окружающей среды в России стоит чрезвычайно остро. Усилия, предпринимаемые в этом отношении, принципиально недостаточны. Напротив, с их точки зрения огромные ресурсы неоправданно расходуются на достижение бессмысленного мирового лидерства в области спорта. Практически то же самое имеет место с их точки зрения и в отношении военной мощи. России сейчас, по их мнению, извне никто не угрожает. Скорее она может представлять угрозу для окружающего мира. (Вновь напомним, что исследование проводилось до 2014 г., существенно изменившего геополитическое положение России и ее отношения с ведущими странами Запада). С их точки зрения, вероятно, было бы целесообразно направить средства, расходуемые на военные нужды и спорт высоких достижений на охрану окружающей среды [1, 2].

«Патриоты» и «анти-патриоты» задают в отношении перечисленных параметров полюса, между которыми располагаются «оптимисты» и «пессимисты». По трем перечисленным параметрам «оптимисты» несколько более скептически, чем «патриоты», но относительно близки к ним по своим взглядам. «Пессимисты» оказываются в данной ситуации менее скептически, чем «анти-патриоты», но все же по своим взглядам приближаются к ним.

Третья группа различий обнаруживается между «оптимистами» и «пессимистами». Формально позиции этих групп противоположны. «Оптимисты» считают, что все хорошо и в России и в мире. Россия вместе со всем остальным миром движется в правильном направлении. «Пессимисты» полагают, что все плохо как в России, так и в мире. Россия вместе с остальным миром идет ложным путем, сползает в пропасть. Рассмотрим более

конкретно различия между этими двумя группами студентов.

По сравнению с «пессимистами», «оптимисты» наиболее удовлетворены материальным уровнем обеспеченности россиян, качеством их жизни. Они при этом полагают, как впрочем и все остальные студенты, что здесь нужны еще определенные усилия. Однако в целом, с их точки зрения ситуация относительно близка к вполне удовлетворительной. По их мнению, уровень здоровья населения России также весьма приемлем. Как и в отношении качества жизни здесь также есть резерв для улучшения. Но и на данный момент, с их точки зрения, дела со здоровьем россиян обстоят вполне неплохо. Весьма позитивно они оценивают рост числа личных автомобилей в собственности граждан России. Эта проблема с их точки зрения наиболее близка к своему решению. Тем не менее, с точки зрения этих студентов число автомобилей еще несколько недостаточно.

Соответственно «пессимисты» склонны оценивать положение с материальным обеспечением россиян, качество их жизни как критически низкое. С их точки зрения необходимы огромные усилия для того, чтобы уровень жизни граждан России приблизился к некоторому приемлемому значению. То же самое, но в еще более драматичной форме имеет место в отношении к здоровью населения. Ситуация здесь из рук вон плохая и в ближайшее время вряд ли можно ожидать ее кардинального улучшения. Вполне можно допустить, что с их точки зрения население России просто вымирает. При этом ударными темпами происходит рост числа автомобилей. С точки зрения этих студентов скорость автомобилизации существенно превышает оптимальный уровень. Вероятно, с их точки зрения, ресурсы, отвлекаемые все расширяющимся внутренним рынком автомобилей целесообразнее было бы перенаправить на решение проблем бедности, улучшение качества жизни и прежде всего улучшение системы здравоохранения. Поскольку «пессимисты» полагают, что окружающий Россию мир так же как и она движется неправильно, то можно допустить, что с их точки зрения указанные проблемы привнесены в Россию извне.

«Оптимисты» и «пессимисты» задают полюса, между которыми располагаются «патриоты» и «анти-патриоты». «Патриоты» более скептически, чем «оптимисты» по перечисленным выше проблемам, но все же приближаются к ним по своим взглядам. «Анти-патриоты» менее скептически, чем «пессимисты», но в целом по своим взглядам ближе к ним.

Рассмотрим теперь соответствующие различия между выделенными группами, но уже в отношении восприятия ими тенденций глобального развития. Вновь можно констатировать существенные различия между группой «патриотов» и «пессимистов». Формально общим у этих студентов является то, что все они полагают, что мировая цивилизация развивается в неверном, нежелательном с их точки зрения направлении. Соответственно ключевое различие в том, что на общем негативном фоне, с точки зрения «патриотов» Россия представляет собой пример для подражания и развивается в верном направлении. В свою очередь «пессимисты» не склонны выделять Россию из общего неверного глобального вектора развития. Таким образом, ключевым в этой группе связей является то, как студенты относятся к курсу, которым движется Россия. Воспринимают ли они его как верный («патриоты») или как ошибочный («пессимисты»).

Из полученных результатов видно, что по сравнению с «пессимистами», считающими курс России ошибочным, «патриоты», считающие его верным, наименее склонны придавать значение проблеме полного прекращения войн во всем мире, а также устранению неравенства между людьми в правах и обязанностях по национальному, половому, религиозному и другим признакам. С их точки зрения усилия в данном направлении скорее чрезмерны и избыточны. Напротив, они крайне озабочены перспективой заселения людьми

всей поверхности планеты, включая мировой океан. Кроме того, в отличие от всех студентов и прежде всего от «пессимистов», они считают недостаточными усилия в сфере максимального использования природных ресурсов Земли. Таким образом, с точки зрения этих студентов, территория и природные ресурсы являются существенно более приоритетными ценностями, чем проблема равенства между людьми. Кроме того они в наибольшей степени склонны допускать решение политических и в частности территориальных вопросов военными силовыми методами [6, 7].

Соответственно «пессимисты» считают, что задача полного прекращения войн является ключевой и предпринимаемые в этом направлении усилия безусловно недостаточны. Недостаточными по их мнению являются также и усилия в области устранения неравенства между людьми. Напротив, по мнению этих студентов, предпринимаются неприемлемо избыточные усилия по использованию природных ресурсов Земли, а также по заселению людьми как можно большей части земных территорий.

Следовательно видно, что для «патриотов» гуманитарные ценности не являются приоритетными и они проявляют себя как сторонники такого развития мировой цивилизации при котором предполагается все более интенсивная эксплуатация природы, а также войны между народами и государствами за территории и находящиеся на них ресурсы. Таким образом им в достаточной мере присущ «геополитический» подход и предпочтение принципа силы в межгосударственных и международных отношениях. Напротив, для «пессимистов» приоритетными являются гуманитарные ценности. Эти студенты могут быть охарактеризованы как приверженцы интенсивного, качественного развития мировой цивилизации, отвергающего принцип силы, ставящего в центр проблемы равноправия, ориентированного на бережное отношение не только к человеку, но и к окружающей природной среде. Конечно в подобных взглядах просматривается некоторый идеализм, в особенности если сопоставить их с взглядами «патриотов», делающих ставку на принципы «старые как мир».

«Патриоты» и «пессимисты» задают полюса, между которыми располагаются «оптимисты» и «анти-патриоты». Таким образом видно, что оценка вектора развития мировой цивилизации как верного приводит к смягчению позиции, а как ошибочного – к ужесточению и радикализму. Интересно отметить, что по перечисленным выше проблемам наблюдается сходство во взглядах между «патриотами», которых можно охарактеризовать как державников-милитаристов и «оптимистами», которых в свою очередь можно представить как либерально-индивидуалистичных потребителей. Как нам представляется за этим внешним сходством во многих пунктах скрываются весьма разные внутренние смыслы. Например, с точки зрения «оптимистов», проблема прекращения войн не стоит остро потому, что фактически воевать уже не с кем. Конфликтные же вопросы в конце концов можно решать экономическими методами. С точки зрения «патриотов» воевать в мире как раз даже очень есть с кем и за что, поэтому не следует расслабляться и стремиться к бессмысленным и даже вредным целям. Слабых бьют. «Будешь слабым — тебя съедят» — их кредо.

Проблеме устранения неравенства между людьми «оптимисты» придают относительно небольшое значение. Однако, если с точки зрения «патриотов» просто есть дела поважнее и мир вечно будет разделен на сильных и слабых, то либерально ориентированные «оптимисты», как нам кажется интерпретируют эту проблематику иначе. С одной стороны, и в этом они отчасти сходятся во взглядах с «патриотами», в мире господствует принцип конкуренции. Поэтому экономическое равенство в принципе недостижимо, а возможно и вредно, поскольку устраняет стимулы к развитию. С другой стороны, поскольку мировая

цивилизация по их мнению движется в верном направлении, многие проблемы постепенно разрешатся сами собой. Возможно это произойдет намного быстрее, чем представляется сейчас. В русле данной логики можно привести следующую иллюстрацию. Еще 20-25 лет назад никто в США не поверил бы, что государственным секретарем будет темнокожая женщина Кондолиза Райс, а президентом темнокожий Барак Обама. «Оптимисты» также не слишком возражают против максимального использования природных ресурсов. В этом, как нам кажется, наиболее отчетливо проявляется их потребительская ориентация. Принцип «потребляй», «бери от жизни все», они с некоторыми оговорками и осторожностью склонны распространять и на отношение к окружающей природной среде. Заселение все новых территорий привлекательно для «оптимистов» в связи с присущей им жадностью новых ощущений, а также культом предприимчивости и делового авантюризма.

Из полученных результатов видно, что студенты, противопоставляющие курс развития России курсу движения остального мирового сообщества менее склонны драматизировать ситуацию роста числа огромных городов мегаполисов. Как нам представляется, это можно проинтерпретировать следующим образом. С точки зрения «патриотов» в настоящее время дела идут неважно, но когда Россия поведет за собой остальных, ситуация улучшится. С точки зрения «анти-патриотов» перспективы улучшения ситуации туманны, поскольку, хотя Россия и развивается неправильно, дело в данном случае не только в ней. Поэтому, даже если Россия образумится и пойдет вместе со всеми в верном направлении, это может лишь усугубить нынешнюю ситуацию. Аналогичным образом «оптимисты» и «пессимисты» видят корень проблемы в общемировых тенденциях. При этом, как и следовало ожидать, взгляд на перспективу у «оптимистов» все же более радужный, они считают, что каким-то образом ситуация исправится. «Пессимисты» же смотрят в будущее не питая надежд на лучшее.

В отношении проблемы устранения жестоких, насильственных форм власти мнения студентов разделились по тому же основанию. Те, кто полагает, что Россия и мир движутся одинаковым курсом (либо верным либо ложным), склонны полагать, что данная проблема требует пусть небольших, но все же усилий для своего решения. Напротив, студенты, противопоставляющие направлению развития России направлению развития всего остального мира, склонны думать, что усилия по устранению жестоких, насильственных форм власти в настоящее время уже избыточны и в общем не нужны. Наиболее радикально этой позиции, как уже указывалось, придерживаются «патриоты».

Проблема максимального увеличения продолжительности жизни людей рассматривается как весьма значимая всеми студентами за исключением «патриотов» (державников-милитаристов). Студенты, противопоставляющие курс развития России курсу движения остального мирового сообщества менее склонны драматизировать ситуацию. Напротив, студенты, считающие, что Россия движется в общем мировом фарватере, оценивают ситуацию острее и драматичнее и склонны думать, что усилия, прилагаемые в этом направлении недостаточны. При этом, как и следовало ожидать, если курс России воспринимается как верный на фоне ошибочного движения остального мира, ситуация оценивается фактически как оптимальная. По логике этих державных студентов «патриотов» мир может равняться на Россию, несмотря на постоянно озвучиваемые в российских СМИ тревожные сигналы о недопустимо низкой средней продолжительности жизни россиян. Возможно, что с точки зрения «патриотов» эта продолжительность жизни представляет собой ту оптимальную «золотую середину», в которой должны сойтись тенденции, олицетворяемые с одной стороны Японией и Швецией, а с другой — Зимбабве и Суданом.

Подводя некоторый промежуточный итог, можно констатировать, что анализ

полученных результатов позволяет выделить и сформулировать 4 типа ценностей, соответствующих каждой из 4 описанных нами групп.

1. Индивидуальная свобода – «оптимисты».
2. Великая держава, империя – «патриоты».
3. Традиции – «анти-патриоты».
4. Гуманизм – «пессимисты».

На основании сходства отношения к приоритетам развития мировой цивилизации представляется возможным объединить эти 4 группы студентов в 2.

1. «Патриоты» + «Оптимисты» (40% обследованных студентов) Ценности Держава и Индивидуальная свобода. Положительно оценивают: Смешение всех народов в один. Заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан. Максимальное использование природных ресурсов Земли. Приоритетное значение территории и государственно-политического строя. Экстенсивный путь развития мировой цивилизации, «неоконсерватизм». Отрицательно оценивают: Полное прекращение войн

2. «Пессимисты» + «Анти-патриоты» (60% обследованных студентов) Ценности Гуманизм и Традиции Положительно оценивают: Полное прекращение войн. Приоритетное значение национально-культурной среды. Интенсивный путь развития мировой цивилизации, идеализм, утопизм. Отрицательно оценивают: Смешение всех народов в один. Заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан. Максимальное использование природных ресурсов Земли.

Таким образом видно, что для студентов гуманитарного университета соотношение первой и второй группы составляет 2:3. Таким образом среди гуманитариев, как, пожалуй и следовало ожидать, оказывается в 1,5 раза больше гуманистически, хотя и несколько идеалистически настроенных студентов.

Важно отметить, что сходства между указанными выше группами сочетаются с наличием серьезных различий между ними. Анализ этих различий, как нам представляется, может позволить глубже понять тот смысл, который представители разных групп вкладывают во внешне сходные установки.

НАИБОЛЕЕ ЯВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ «ПАТРИОТАМИ» И «ОПТИМИСТАМИ»

<i>Научные и технические достижения России.</i>	«Патриоты» считают, что научно-технический потенциал России следует еще слегка нарастить. «Оптимисты» считают, что он уже весьма избыточен.
<i>Исчезновение малых населенных пунктов и рост числа огромных городов мегаполисов.</i>	«Патриоты» более остро воспринимают чрезмерные темпы исчезновения малых населенных пунктов, а «оптимисты» - темпы разрастания мегаполисов.
<i>Исчезновение государств, стирание государственных границ, исчезновение огромных империй.</i>	«Патриоты» более остро воспринимают чрезмерность темпов этих процессов по сравнению с «оптимистами».
<i>Устранение жестоких, насильственных форм власти.</i>	«Патриоты» в отличие от оптимистов считают это более серьезной проблемой.
<i>Ликвидация тяжелых болезней.</i>	«Патриоты» считают это важнейшим приоритетом человечества, а «оптимисты» менее всех согласны с подобной позицией.
<i>Максимальное увеличение продолжительности жизни людей.</i>	«Патриоты» считают это мнимой проблемой, в то время как «оптимисты» относятся к ней весьма серьезно.
<i>Нравственное совершенствование людей.</i>	«Патриоты» признают значимость данной проблемы, а «оптимисты» - нет.

Следовательно «неоконсерватизм» «оптимистов» и «патриотов» имеет различное смысловое наполнение. Прежде всего, как и следовало ожидать, «патриоты» озабочены научно-техническим статусом России в мире, в то время как для «оптимистов» он относительно безразличен. Аналогичным образом, стирание межгосударственных границ и исчезновение империй, к числу которых «патриоты» разумеется относят и Россию, воспринимается ими весьма болезненно. «Оптимисты» и в этих вопросах склонны проявлять относительное равнодушие. Точно также проблема нравственного совершенствования людей стоит с точки зрения «патриотов» очень остро. В то время как «оптимисты» не склонны усматривать подобной остроты. Интересно отметить, что «патриоты» считают более существенной проблему ликвидации тяжелых болезней в то время как «оптимисты» гораздо более озабочены максимальным увеличением продолжительности жизни людей. При этом в отношении уровня защиты здоровья россиян позиции обеих групп весьма сходны и они не склонны драматизировать ситуацию, в отличие от «анти-патриотов» и «пессимистов». Таким образом видно, что «оптимистами» и «патриотами» проблема здоровья российских граждан не воспринимается как существенная. При этом «патриоты» более фиксируют свое внимание на избегании тяжелых болезней, а «оптимисты» на достижении максимальной продолжительности жизни людей. Следовательно, здоровье осмысливается «оптимистами» как индивидуальная ценность и личное благо, заботится о котором каждый должен самостоятельно. «Патриоты» же скорее рассматривают здоровье отдельного индивидуума как средство, обеспечивающее его надлежащее функционирование.

«Оптимисты» склонны проявлять безразличие к проблеме устранения жестоких, насильственных форм власти, в то время как «патриотами» данная проблема воспринимается весьма остро.

Подводя итог, как нам представляется, можно заключить, что неоконсервативные установки «оптимистов» носят либеральный, индивидуалистический, а «патриотов» — государственно-патерналистский, коллективистский характер.

НАИБОЛЕЕ ЯВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ «АНТИ-ПАТРИОТАМИ» И «ПЕССИМИСТАМИ».

<i>Материальное благополучие, качество жизни россиян.</i>	«Пессимисты» воспринимают эту проблему существенно драматичнее «анти-патриотов».
<i>Уровень защиты и поддержания здоровья россиян.</i>	«пессимисты» воспринимают эту проблему существенно острее «анти-патриотов».
<i>Чрезмерность территории России, обременительность усилий по ее сохранению.</i>	«Пессимисты» воспринимают эту проблему существенно острее «анти-патриотов».
<i>Исчезновение государств, стирание границ между странами, исчезновение империй.</i>	«Пессимисты» воспринимают темпы этого процесса как неприемлемо высокие, в то время как «анти-патриоты» их одобряют.
<i>Сокращение числа малых населенных пунктов и рост числа огромных городов мегаполисов.</i>	«Пессимисты» более обеспокоены темпами этих процессов, чем «анти-патриоты».
<i>Экономическое процветание, устранение бедности и нищеты.</i>	«Пессимисты» склонны придавать этой проблеме существенно более важное значение, чем «анти-патриоты»

Следовательно «гуманизм» «пессимистов» и «анти-патриотов» имеет различное смысловое наполнение. Прежде всего видно, что судьба россиян беспокоит «пессимистов» больше, чем «анти-патриотов», которые вероятно склонны полагать, что жители России сами виноваты в своих бедах. Так, в частности, «пессимисты» считают очень актуальными проблемы материального благополучия, качества жизни граждан России, недостаточность

уровня защиты и поддержания их здоровья. Можно также констатировать, что хотя они весьма остро ощущают чрезмерность бремени сохранения колоссальной территории России, тем не менее с большой осторожностью относятся к любым «резким движениям» в этой области. Они полагают, что чрезмерное форсирование территориальной проблематики может привести к серьезным негативным последствиям, возможно даже войнам, категорическими противниками которых они являются. Следовательно они обнаруживают более ответственный и гуманный подход, чем «анти-патриоты». Вообще видно, что благополучие и даже благоденствие наиболее широких слоев населения представляет для «пессимистов» более значимую ценность, чем для «анти-патриотов». Причем эта тенденция проявляется у них как в отношении россиян, так и всех остальных людей. Таким образом видно, что тезис «все люди братья» для них более актуален и насыщен живым содержанием, чем для «анти-патриотов».

Как уже упоминалось, студенты, наряду с ранжированием 14 предложенных параметров, субъективно оценивали свой патриотизм в отношении России и оптимизм в отношении перспектив мировой цивилизации [1, 3-5]. В данном случае под патриотизмом понималось прежде всего доброжелательное отношение к России и готовность ради нее поступиться своими личными интересами, пойти на определенные жертвы. В свою очередь под оптимизмом понималась вера в благоприятные перспективы развития мировой цивилизации. Таким образом, наряду с объективными характеристиками, анализу которых было посвящено вышеизложенное, были также получены и субъективные характеристики. Попытаемся их проанализировать и соотнести.

Из полученных данных видно, что чем выше студенты субъективно оценивают уровень своего патриотизма в отношении России, тем более значимыми и актуальными с их точки зрения являются следующие проблемы: увеличение средней продолжительности жизни россиян, улучшение качества окружающей среды (экологии), рост числа материально обеспеченных людей (качество жизни россиян). Соответственно, по мере роста субъективной оценки своего патриотизма, студенты все менее склонны считать значимой проблему увеличения числа культурных, образованных и законопослушных граждан в России. Наряду с этим они все менее негативно оценивают стремительный рост числа автомобилей на одного жителя.

Напротив, по мере роста субъективной оценки своего патриотизма, студенты все более негативно и в качестве чрезмерных воспринимают следующие общественные явления: наращивание Россией своей военной мощи, стремление к достижению мирового лидерства в сфере научных и технических достижений, поддержание размеров территории в рамках существующих границ. Следовательно видно, что по мере увеличения субъективной оценки студентами своего патриотизма, они все более озабочены качеством жизни широких масс россиян: уровнем их материального достатка, продолжительностью жизни, улучшением качества среды обитания. Поскольку рост числа автомобилей может рассматриваться в качестве показателя материального благополучия, студенты склонны, несмотря на очевидные отрицательные последствия стремительной автомобилизации, все же мириться с ней. При этом значение общей культуры, образования и законопослушания в восприятии студентов снижается. Можно заключить, что чем выше субъективная оценка студентами своего патриотизма, тем более значимыми для них становятся материальные атрибуты жизни россиян и тем менее они склонны уделять внимания духовным параметрам. Во всяком случае, тот уровень, который существует в настоящий момент, устраивает их все больше и

больше. Соответственно те параметры, которые могут иметь непосредственное отношение к могуществу и величию страны оцениваются ими все более негативно: стремление России к военному лидерству и обладанию наибольшей в мире территорией, а также завоевание приоритетного положения в области научных и технических достижений. Таким образом весьма очевидно, что субъективно оцениваемый патриотизм студентов выражается в их заботе о материальном, повседневном благополучии россиян, а не с могуществом и величию России как страны и российского государства. При этом для них на втором плане оказываются и духовные аспекты жизни людей. Получается, что в понятие патриотизма студенты вкладывают прежде всего проявления заботы о широких слоях российских обывателей. Для них быть патриотом – значит желать благополучия (прежде всего материального) своим соотечественникам. Можно заключить, что студентами в значительной мере уже усвоены ценности индивидуалистического общества потребления. Вследствие этого, общественное благо рассматривается ими в этих категориях и интерпретируется как синоним патриотизма.

Из полученных данных также видно, что чем выше студенты субъективно оценивают уровень своего патриотизма в отношении России, тем более значимыми и актуальными являются с их точки зрения следующие глобальные проблемы: полное прекращение войн, экономическое процветание, устранение бедности и нищеты. Напротив, все менее значимыми и важными воспринимаются студентами следующие проблемы мирового сообщества: устранение неравенства между людьми в правах и обязанностях по национальному, религиозному, половому и другим признакам, нравственное совершенствование людей. Все более негативно и в качестве чрезмерных оцениваются следующие тенденции: исчезновение государств, стирание границ между странами, максимальное использование природных ресурсов Земли. Однако при этом все более терпимым, хотя и негативным становится отношение к следующим проблемам: сокращению числа малых населенных пунктов (сел, деревень), а также росту числа огромных городов мегаполисов.

Следовательно, видно, что по мере увеличения субъективной оценки студентами своего патриотизма, они все более склонны концентрировать свое внимание на проблеме материального благополучия людей и на том, что непосредственно с этим связано: ликвидации войн, бедности и нищеты, более плавном и гармоничном переходе больших масс людей от жизни в сельской местности и провинции к жизни в больших городах и мегаполисах, являющихся центрами постиндустриального, информационного общества. При этом увеличивается их равнодушие к проблемам различных форм неравенства между людьми, а также вообще к нравственному совершенствованию людей. Одновременно все более негативно оценивается интенсивное использование природных ресурсов и процесс стирания государственных границ.

Комбинация всех этих тенденций, с нашей точки зрения может быть проинтерпретирована следующим образом. Нарастание субъективной оценки патриотизма имеет под собой в качестве основания усиливающуюся установку делить мир на «цивилизованный» и «остальной» («нецивилизованный»). Вероятно патриотизм в таком его понимании адресован к «цивилизованному» миру и его благам. Он воспринимается как уже вполне совершенный и нуждающийся лишь в сохранении. Неконтролируемая миграция из «остального» («нецивилизованного») мира, а тем более войны могут нанести «цивилизованному» миру непоправимый урон, отбросить его обитателей в мрачное варварское прошлое. Вместе с тем природные ресурсы планеты весьма ограничены и

становятся все более дорогими. Поскольку прямое насилие по мере роста субъективной оценки студентами своего патриотизма, все более ими отвергается в качестве способа решения общественных проблем, они все более склоняются к необходимости разумной экономии и ограждения ареалов с высоким уровнем жизни от регионов, находящихся на низком уровне экономического и социального развития. Таким образом в понятие «патриотизм» в данном случае вкладывается смысл протекционизма в отношении тех групп населения и территорий, которые уже сейчас могут позволить себе благополучную в материальном отношении жизнь.

Рассмотрим теперь тенденции, обнаруживаемые в связи с субъективной оценкой студентами оптимизма в отношении перспектив развития мировой цивилизации.

Из полученных данных видно, что чем выше студенты субъективно оценивают уровень своего оптимизма в отношении перспектив развития мировой цивилизации, тем менее значимыми и актуальными являются для России с их точки зрения следующие проблемы: чистота окружающей среды (экология) и уровень здоровья россиян. При этом они все менее негативно оценивают увеличение прослойки сверхбогатых людей (миллиардеров) и усилия России по достижению мирового лидерства в спорте, а также усилия по сохранению нынешней территории. Напротив, они все более негативно оценивают усилия России по достижению приоритетных позиций в мире в области науки, техники и искусства (литературы, живописи, музыки, театра). Следовательно видно, что по мере увеличения субъективной оценки студентами своего оптимизма в отношении развития мировой цивилизации, их все менее беспокоит чистота окружающей среды (экология) России и уровень здоровья ее граждан, а также меры по его поддержанию и улучшению. При этом они все более негативно относятся к усилиям России в области культуры и науки. Все более бессмысленными считают ее стремление задавать мировые стандарты в этих сферах. При этом студенты все более терпимо относятся к экономическому расслоению россиян, к выделению узкого слоя сверхбогатых людей. Одновременно они все более терпимо относятся к усилиям, затратам ресурсов и средств на достижение Россией мирового лидерства в спорте, а также по сохранению ее территории в нынешних границах. Образно это можно было бы выразить следующим способом. Чем больше оптимизма в отношении развития мировой цивилизации обнаруживают студенты, тем более склонны они относиться к России как к гигантской территории, на которой обитают мультимиллионеры и мировые спортивные чемпионы. Точнее как к огромному ресурсу для поддержания существования этих двух категорий людей. При этом их все меньше волнует то, насколько эта территория приспособлена для нормального, хотя бы с точки зрения физического здоровья, существования ее населения. Одновременно все большее раздражение вызывает у них стремление данной территории задавать мировые стандарты в области науки, технологий, культуры и искусства. Таким образом Россия все в большей степени воспринимается как территория престижного и даже экзотического потребления, роскоши и гламура для тех, кто способен им наслаждаться. (Напомним, что исследование проводилось до радикального падения нефтяных цен и введения западных экономических санкций). Судьба всех остальных волнует во все меньшей степени. Нарастает то, что можно было бы охарактеризовать как «либеральный фашизм», доминирование принципа «каждому свое», реализуемого экономическими методами.

Далее из полученных результатов видно, что чем выше субъективно оценивают студенты уровень своего оптимизма в отношении перспектив развития мировой цивилизации, тем менее значимыми и актуальными они воспринимают следующие ее

проблемы: полное прекращение войн, экономическое процветание, устранение бедности и нищеты, максимальное увеличение продолжительности жизни людей, нравственное совершенствование людей. При этом они все менее негативно оценивают такие тенденции как: сокращение числа малых населенных пунктов, рост числа огромных мегаполисов, смешение всех народов в один, заселение всей поверхности планеты, включая мировой океан. Следовательно видно, что по мере увеличения субъективной оценки студентами своего оптимизма в отношении развития мировой цивилизации, они все менее обеспокоены собственно гуманистическими проблемами: экономическим процветанием, устранением бедности и нищеты, прекращением войн, максимальным увеличением продолжительности жизни людей, а также их нравственным совершенствованием. Напротив, они все более склонны воспринимать как естественные и допустимые такие тенденции как сокращение числа малых населенных пунктов и рост числа огромных городов мегаполисов, смешение всех народов в один и заселение людьми всей поверхности планеты, включая мировой океан. Таким образом, все более терпимое отношение к процессу глобализации и урбанизации сочетается с нарастающим равнодушием к судьбе людей, их материальному, психическому и духовному благополучию. Чем больше оптимизма в отношении развития мировой цивилизации обнаруживают студенты, тем более проявляется их отстраненное отношение к основным жизненным проблемам широких слоев населения. С одной стороны в их взглядах просматривается своеобразный циничный консерватизм. Логика его примерно такова: бедность и нищета всегда были и всегда будут, войны всегда были и всегда будут, люди всегда умирали и будут умирать, в нравственном смысле человечество не изменилось со времен каменного века, человек всего лишь голая обезьяна, принявшая вертикальное положение. Таким образом они по существу склонны отрицать исторический прогресс, сводя общественное к природному, а человеческое к животному. Они отдают предпочтение постмодернистской циклической модели времени, свойственной дохристианскому и допросвещенческому миросозерцанию, преподносимыми уже как раз как пост-христианство и пост-просвещение. Девизом такой жизненной философии является призыв «Живи настоящим!» («забудь прошлое и не думай о будущем»). Причем, как например отмечает в своей работе «Искушение глобализмом» А. Панарин, хозяевами настоящего оказываются наиболее экономически успешные и приспособленные: финансовые олигархи, топ-менеджеры крупных корпораций, «звезды» шоу бизнеса и спорта. Мир как бы раскалывается на две абсолютно неравновеликие части. На долю элиты приходится прогресс и неограниченное потребление. На долю большинства — жалкое прозябание и безнадежные попытки копировать некоторые внешние атрибуты жизни элиты, погружаясь при этом все глубже в долговую яму. В настоящее время 1% наиболее обеспеченных располагают 50% всей собственности. Чем более оптимистично воспринимают студенты основной вектор развития мировой цивилизации, тем в большей степени им свойственна философия деления людей на «избранное» меньшинство и «отверженное» большинство. Как уже было указано выше, эта установка в полной мере реализуется и в отношении России, ее актуальных проблем и перспектив.

Предварительное сопоставление групп, выделенных на основании субъективной оценки студентами своего «оптимизма» в отношении развития мировой цивилизации с группами, которые формировались на основе объективной удовлетворенности курсом мирового развития обнаруживает их относительное сходство. Данное впечатление подтверждается объективными показателями, приведенными в Таблице.

Субъективная оценка «оптимизма».	Объективные показатели – «дельта» М, степень неудовлетворенности курсом мирового развития.
«Оптимисты»	65,8
«Умеренные»	72,9
«Пессимисты»	74,2

Из приведенных в таблице результатов видно, что чем выше оценивают студенты степень своего субъективного «пессимизма» в отношении тенденций развития мировой цивилизации, тем выше объективный показатель их неудовлетворенности этим развитием.

Нами был использован еще один объективный способ приведения в соответствие субъективных и объективных оценок «оптимизма» студентов. Для этого выделенные группы были приведены в соответствие друг другу по составу своих членов.

«Объективные оптимисты»	«Объективные мягкие анти-патриоты»	«Объективные мягкие патриоты»	«Объективные пессимисты»
«субъективно оптимистичные» 50%	«субъективно оптимистичные» 33%	«субъективно оптимистичные» 8,5%	«субъективно оптимистичные» 17%
«умеренные» 40%	«умеренные» 46%	«умеренные» 75%	«умеренные» 66%
«пессимистичные» 10%	«пессимистичные» 21%	«пессимистичные» 16,5%	«пессимистичные» 17%

Из Таблицы видно, что в целом объективные и субъективные оценки оптимизма в отношении развития мировой цивилизации имеют общий вектор. Интересно, что сопоставление субъективных и объективных оценок патриотизма студентов выявило наличие инверсий. Субъективные оценки «патриотичности» ассоциировались с объективной неудовлетворенностью курсом развития России и, напротив, «непатриотичные» студенты оказались относительно более удовлетворены этим курсом. Попробуем дать объяснение этим фактам. Возможно понимать их следует с учетом явления социальной желательности. Важно отметить, что патриотизм является существенно более социально желательным качеством, чем оптимизм в отношении развития мировой цивилизации в целом. Студентам гораздо проще признаться в своей негативной оценке перспектив развития мировой цивилизации, чем в непатриотичном отношении к России. Наряду с этим действует фактор индивидуальных личностных особенностей отвечающих. Студенты, склонные декларировать свой оптимизм и патриотизм как правило более зависимы от оценки окружающих людей и прилагают больше усилий для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на них. Ощущая неудовлетворенность нынешним курсом развития России такие студенты стремятся подчеркнуть свою заинтересованность в ее успехах и благополучии россиян. Те же студенты, которые в целом удовлетворены курсом развития России могут позволить себе меньше заботиться о том, чтобы окружающие считали их патриотами, для них важнее то, что все и так идет в желательном направлении. Таким образом, у первой группы студентов больше оснований опасаться обвинений в не-патриотичности и они существенно более озабочены тем, чтобы не давать для этого лишнего повода. Напротив, вторая группа студентов, не ощущая подобной угрозы, относится к вопросам имиджа спокойно и даже равнодушно.

Возможна однако и другая интерпретация указанных фактов. В таком случае следует зафиксировать радикальное расхождение между курсом, проводимым официальными властями и позицией студентов. Это означает, что одни студенты имеют свои собственные представления о том, что является благом для России, а другие оценивают сам официальный

курс как анти-патриотичный, наносящий ущерб России, но желательный с их точки зрения.

Пессимизм в отношении развития мировой цивилизации с одной стороны не создает такого психологического дискомфорта, как ощущение несогласия с курсом развития России. Одновременно с этим, студенты, декларирующий пессимизм, обычно являются автономными от оценок окружающих их людей. Поэтому они не видят достаточных причин для того, чтобы приукрашивать свою позицию. Наложение описанных тенденций, как нам представляется, и имеет своим результатом обнаруженное явление. Суть его в том, что субъективные и объективные оценки патриотизма находятся по существу в обратной зависимости, в то время как оценки оптимизма в целом совпадают и имеют общую направленность.

Подводя итог изложенным результатам исследования, хотелось бы остановиться на некоторых теоретических аспектах изучаемой проблемы. В свое время отечественный психолог А. В. Толстых предпринял попытку построения конкретно-исторической психологии личности (А. В. Толстых, 2000). Специфика современного этапа развития российского общества по мнению А. Толстых [8] состоит в том, что оно живет в переходную эпоху от недифференцированного, линейно-ступенчатого типа возрастной системы к поколенческой структуре общества. Переходный характер времени обуславливает выраженность в реальной жизни признаков обеих систем. Система пошагового возрастного продвижения по социальной лестнице во многом сохранялась и воспроизводится в современных структурах управления, хотя потеряла при этом жесткие возрастные рамки. С другой стороны, все ярственнее проявляются примеры поколенческой структуры общества, такие как подростковая и молодежная субкультура, резкое расхождение во взглядах на коренные вопросы жизни у старших и младших, известный меж-возрастной антагонизм. Однако, мало зафиксировать различие установок разных поколенческих структур в современном обществе.

В свое время, отмечает А. Толстых, Маргарет Мид убедительно показала, как постфигуративный тип культуры, свойственный традиционным обществам, проповедующим передачу опыта от старших к младшим, в ходе прогресса цивилизации сменяется конфигуративной культурой обществ, ориентирующихся на равных по опыту и возрасту (при этом влияние родителей уравнивается влиянием сверстников). И наконец, в наше время начинает прогрессировать префигуративная культура, ориентированная главным образом на будущее. На основании масштабного исследования, проведенного в конце 80-х годов, А. Толстых выделяет и описывает пять основных возрастных групп в плане их поколенческого самоопределения. (*Примечание:* Нужно отдавать себе отчет в том, что данное исследование проводилось накануне распада СССР. Этим в первую очередь и определяется поколенческий состав обследованных людей и тот возраст, которого они достигли к концу 80-х годов прошлого века).

Первая группа включает людей 1920-х годов рождения, переживших в отрочестве события тридцатых годов и встретивших войну в юношеском возрасте [8]. Они чаще других считают, что государство дало нам все, готовы к жесткому руководству для пользы дела, отождествляют свой народ с военной мощью, государственными символами. В целом сознание этих людей склонно к внутренним запретам и для них недопустимо обсуждать возможности замены государственного строя, отделения республик, положение в армии, вопросы секса.

Вторая группа – это люди преимущественно 1931-1940 годов рождения, встретившие войну маленькими детьми, а смерть И. Сталина — подростками или юношами. Их сознание

можно назвать конфликтным. Эти люди чувствуют себя обязанными помочь государству в его тяжелом положении и считают, что твердая рука нашей стране нужна всегда. Осознают себя чаще других советскими людьми и хозяевами на земле и в доме. Они против миллионеров, поскольку те зарабатывают свои деньги нечестно. Областью запретов для них выступает, прежде всего, деятельность КГБ. Они чаще других за усиление наказания и смертную казнь.

Третья группа — это первое послевоенное поколение. Эти люди мыслят достаточно реалистично и трезво. Они часто полагают, что государство дало нам все и что жесткое руководство в нем иногда вполне уместно. Они не против отъезда за границу других — хотя сами бы не поехали. В целом это люди не слишком напуганные, умеренно агрессивные, умеренно запретительные (в основном запреты касаются обсуждения тем, связанных с именем Ленина).

Четвертая группа — люди рожденные в пятидесятых-шестидесятых годах. В большинстве ориентированы на «твердый заработок». Вместе с тем, свое дело готовы открыть только каждый десятый из них. Больше всего им не по душе делать то, чего они не понимают, подчиняться другим, ничего не делать. За праздничные дни они считают собственные дни рождения и дни рождения близких, а также Новый год, но не профессиональные и советские праздники. Они согласны признать миллион в чужом кармане, если он «заработан честно». Они одобрительно относятся к тем, кто уезжает на временную работу за рубеж, хотя «сами бы не поехали». Пятая группа — подростки до 20 лет и молодые люди до 24 лет. Их сознание в значительной мере соответствует образу «разочарованного» и прагматичного поколения. Среди качеств, которые следовало бы воспитывать в детях они чаще других подчеркивают умение не упускать своего, быть хитрей, ударить первым. Они считают, что ничем государству не обязаны. Коллектив для них источник опасности и недовольства. Не выносят одиночества, не интересуются доходами других.

По нашему мнению, автор данного подхода (А. В. Толстых) исходит из представления об относительном единообразии и однородности позиций различных членов общества в рамках заданного отрезка исторического времени. Согласно такой позиции, изменения могут совершаться лишь по координате культурно-исторического времени. Подразумевается целостное изменение взглядов членов общества при переходе от одного отрезка исторического времени к другому.

Мы придерживаемся несколько иного взгляда на данную проблему. Ни у кого в настоящее время уже не вызывает сомнения наличие социальной структуры, социальной стратификации, а также социальной мобильности. Таким образом, у людей, принадлежащих к различным социальным группам и стратам данного общества внутри одного и того же отрезка исторического времени формируются различные типы социального мировоззрения, социальной философии. Другими словами социальная философия, социальное мировоззрение может рассматриваться в качестве функции социальной структуры, стратификации и социальной мобильности. В сущности, подобная функциональная зависимость и представляет собой детерминацию общественного сознания общественным бытием. Одновременно, указанные различия в социальной философии лежат в основе политического плюрализма, задача которого отражать множественность взглядов на общественные проблемы и пути их возможного решения. В нашем исследовании в качестве таких проблем выступили актуальные перспективы развития России и мирового сообщества.

Полученные результаты позволяют, с нашей точки зрения, высказать предложения по такой актуальной в настоящее время теме как патриотическое воспитание. Оно несомненно

является комплексной деятельностью, включающей различные компоненты и предполагающей долговременную стратегию. Это, в свою очередь, заставляет признать первоочередной задачей правильную расстановку акцентов в этой деятельности. Напротив, неверная расстановка таких акцентов, выбор неверных ориентиров и направлений могут полностью исключить саму потенциальную возможность положительных результатов. Более того — это может привести к прямо противоположным эффектам. На что в частности указывает относительно недавний исторический опыт патриотического воспитания в СССР. Осуществлявшиеся в 70-е и 80-е годы масштабные мероприятия по военно-патриотическому воспитанию граждан и в частности детей и молодежи носили ярко выраженный формальный характер. Они зачастую сводились к интенсивной циркуляции гигантского числа бюрократических документах с отчетами о «проделанных мероприятиях», «выполнении и перевыполнении утвержденных планов» и освоении выделенных на все это бюджетных средств. Основным инициатором и вдохновителем этих патриотических мероприятий была КПСС, чья руководящая и направляющая роль была к этому времени законодательно закреплена 6-ой статьей Советской Конституции. Результат всех перечисленных мероприятий, к сожалению, хорошо известен. В 1991 г. не только простые граждане, но и сотрудники силовых структур (в подавляющей массе члены КПСС), чьей прямой обязанностью была забота о безопасности, суверенитете и территориальной целостности страны практически безучастно наблюдали за происходящим ее распадом. Если продолжать действовать в том же духе, то у России (считающей себя правопреемником СССР) не будет успешной исторической перспективы и она продолжит защищать Белый Дом, в котором сидит американский президент (в 1991 г. — Джордж Буш старший, а сейчас Дональд Трамп). Как и СССР она будет вынуждена постоянно выбирать между одними и теми же непривлекательными альтернативами: либо застой, либо развал, либо репрессии. В 1991 г. власть и население, и прежде всего власть, оказались не готовы к двум альтернативам из перечисленных трех и как известно выбрали развал. Это, однако, не гарантирует от выбора других альтернатив в историческом будущем. Однако несомненной остается сама по себе логическая цепочка причин и следствий: формализм – апатия – равнодушие – деградация – развал.

Учитывая исторический опыт, с нашей точки зрения, в настоящее время очень актуальной является проблема формирования российского гражданского патриотизма. Она предполагает одновременное решение трех задач:

1. Теоретическая разработка российского гражданского патриотизма.
2. Культурно-историческое обоснование российского гражданского патриотизма.
3. Популяризация российского гражданского патриотизма.

При этом стратегической задачей является не формирование российского гражданского патриотизма самого по себе, а формирование в современной России правового гражданского общества. Гражданско-патриотическое воспитание должно прежде всего преодолеть такие негативные общественные явления как равнодушие, непросвещенность и невежество в гражданской и правовой сферах, беспринципность и цинизм. Эти негативные явления более всего мешают и тормозят развитие России, практически закрывают ей дорогу к процветанию, которого она несомненно достойна. Они служат фундаментом коррупции, правового нигилизма, ксенофобии и тому подобных негативных явлений о которых постоянно информируют СМИ.

Очень важно понимать, что гражданско-патриотическое воспитание должно последовательно реализовываться также принцип просвещенного патриотизма, патриотизма с «широко открытыми глазами», основанного прежде всего на научном гуманитарном знании. Нельзя, осуществляя его, отрицать негативные качества, присущие многонациональному народу России и обусловившие противоречивые и трагичные страницы ее многовековой истории. При этом абсолютно необходимо акцентировать и даже культивировать те положительные качества, которые позволили не смотря ни на что преодолеть эти трудные периоды и добиться несомненных и нередко и выдающихся успехов. Точно также абсолютно необходимо показывать то, какой может стать Россия, если разовьет эти качества. Причем важно подчеркивать, что процветающей Россия стать не «должна» сама по себе с абсолютной неизбежностью, а «может» в результате общих целенаправленных усилий, как со стороны власти, так и в первую очередь со стороны граждан, гражданского общества. Нацеленность на будущее и личная ответственность человека за то в каком виде это будущее реализуется является важнейшим условием эффективности гражданско-патриотического воспитания. Нужно сформировать понимание того, что никто не может обладать абсолютной истиной в отношении общественного блага, никто в принципе не обладает монополией на эту истину. Учитывая исторический опыт России этот тезис особенно важен. Нередко интересы гражданского общества подменялись в России интересами государства и вследствие этого патриотизм интерпретировался как готовность беззаветно и самоотверженно служить государству. Естественно это не способствовало формированию активной гражданской позиции. От человека скорее ожидалось практически бездумное подчинение распоряжениям начальства. Его фактически принуждали ощущать себя не полноправным гражданином своей страны, а подданным верховной власти, раболепствующим перед любым, стоящим выше него на лестнице чинов. Как остроумно выразился М.Е. Салтыков-Щедрин «произнося Отечество подразумевают Ваше Превосходительство». От такого патриотизма рукой подать до подобострастного и льстивого чиновничества, угодничества, сервильности и примитивного корыстного карьеризма. Именно он лежит в основе беспринципности и цинизма.

Теоретическая разработка и культурно-историческое обоснование российского гражданского патриотизма, как нам представляется, должны опираться на следующие основные положения. Российскому патриотизму присущи прежде всего гуманизм, основанный на традиционных христианских ценностях, человеколюбия и милосердия, социальная солидарность, братское отношение к людям вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности, альтруизм, готовность прощать, причем прощать даже своих врагов. Важно подчеркивать, что Россия, приняв христианство, столетиями формировала в своих гражданах принципы, изложенные в Нагорной проповеди Христа.

Напротив, важно убедительно показывать на исторических примерах, что российскому гражданскому просвещенному патриотизму абсолютно чужды такие явления как агрессивность, неуважение к человеку и унижение его достоинства, человеконенавистничество и ксенофобия.

Необходимо всячески популяризировать биографии людей, обладавших перечисленными выше положительными качествами и стремившихся противодействовать проявлению перечисленных негативных качеств.

Очень важно постоянно подчеркивать и всеми способами обосновывать культурно-исторически гуманистический характер российского гражданского патриотизма. Необходимо популяризировать и утверждать в повседневной жизни граждан его основные традиционные ценности:

- коллективизм;
- социальную солидарность;
- социальную справедливость;
- честность;
- идеализм;
- стремление к гармонии между людьми, братству между ними, а также к гармонии между людьми и природой;
- личную скромность;
- семью, дружбу, гражданский долг;
- исторические традиции;
- гордость за свою страну.

По возможности не следует подчеркивать такое качество как способность к самопожертвованию саму по себе, исключая понимание смысла такой жертвы.

Учитывая все сказанное выше, представляется несомненным, что центрами формирования гражданско-патриотического воспитания должны стать университеты, прежде всего гуманитарной направленности (а не силовые и административные структуры или церковь). Принципы и методы такого воспитания должны вырабатываться в научно-образовательном сообществе. При этом должны использоваться самые последние достижения в общественных и гуманитарных науках: философии, истории, политологии, психологии, культурологии, культурной антропологии, социологии, экономике, юриспруденции, теории управления, религиоведении, искусствоведении и других. Именно университеты и прежде всего гуманитарной направленности должны стать центрами выработки программ гражданско-патриотического воспитания. Они должны осуществлять процесс подготовки кадров для такой работы и обеспечивать постоянное повышение квалификации этих кадров. В своей работе они должны использовать передовой международный опыт. В этой связи представляется очень ценным изучение организации патриотического воспитания прежде всего в таких странах как США, Китай, Великобритания, Франция, Германия, Израиль. Эти страны по тем или иным особенностям своей культуры и истории близки России. Так США, Великобритания и Китай претендуют на важнейшую роль в международной политике. Германия в определенный период своей истории оказалась под властью крайней формы авторитаризма. Франция в свое время сыграла очень большую роль в формировании культуры высших слоев российского общества. Израиль является государством в жизни которого религия, Библия играют важнейшую роль. Даже осознавая существенные различия между перечисленными странами и Россией, несомненно важно и полезно изучать их опыт патриотического воспитания граждан. По крайней мере эти страны добились наиболее очевидных успехов на пути общественного прогресса и их опыт в любом случае ценен для России. Участие специалистов в разработке подходов к гражданско-патриотическому воспитанию позволит сделать их содержательными и эффективными, а также избежать тех роковых ошибок, о которых было сказано выше. Оно позволит избежать или свести к минимуму формализм и непрофессионализм в этом необыкновенно важном и вместе с тем крайне сложном деле.

Только специалисты могут правильно понять особенности разнообразных целевых аудиторий патриотического воспитания в многонациональной и многоконфессиональной России. Только им под силу разработать на основе передовых достижений гуманитарного знания эффективные методы воздействия на эти целевые аудитории. В противном случае возникает угроза некомпетентного использования современных информационных технологий, прежде всего электронных и в первую очередь интернета. Следствием такого использования неизбежно станет с одной стороны манипулятивное зомбирование широких слоев населения вместо его просвещения. С другой стороны, некомпетентные методы, направленные на неадекватные цели вызовут в лучшем случае апатию и равнодушие, а в худшем — раздражение, а возможно и возмущение. Последнее может быть потенциально наиболее опасным, как показывает длительный исторический опыт России. Не даром ее часто сравнивают с кипящим котлом с плотно прижатой крышкой. Давление в котле постепенно растет, достигает критического уровня и наконец происходит взрыв. О таком взрыве писал А. Пушкин, когда говорил о «русском бунте бессмысленном и беспощадном». Но даже если некомпетентные и неадекватные методы и демонстрируют высокую эффективность, конечная плата за нее оказывается слишком высокой. Соблазн «одурачить» людей, используя те или иные манипулятивные технологии, удовлетворение от подобных сиюминутных успехов оборачивается большой бедой для страны. Об этом также свидетельствует и исторический опыт России и современное научное обществознание.

Таким образом источником содержания и методологического и методического обеспечения гражданско-патриотического воспитания в современной России должно стать университетское и прежде всего гуманитарное научно-образовательное сообщество. Лидерами в этом смысле должны быть федеральные и крупные региональные университеты. Они должны организовывать и направлять работу в этом направлении, наполнять ее современным научным содержанием. При этом, разумеется, они должны работать в тесном взаимодействии со всеми уровнями власти: федеральным, региональным и местным. Однако первоочередным должно быть тесное сотрудничество университетов с министерством образования и науки и министерством культуры. Прежде всего с экспертным сообществом этих министерств. Здесь также необходимо содержательное взаимодействие всех административных уровней – от федерального до местного.

Итак, университеты и прежде всего гуманитарные, должны стать центрами разработки и реализации программ гражданско-патриотического, гражданско-просветительского, гражданско-правового воспитания. Они должны обеспечить содержательное наполнение этих программ в соответствии с современным уровнем гуманитарных знаний, а также подготовку квалифицированных кадров для реализации этих программ. Безусловно это не является каким-то одномоментным актом или кратковременной акцией о результатах эффективности которой нужно отчитаться. Следует отчетливо понимать, что речь идет (если только не впадать вновь в ловушку формализма) о долговременной стратегии. Выработка и осуществление этой стратегии, безусловно должны учитывать и объединять те значительные усилия, которые уже в настоящее время предпринимаются различными государственными органами и общественными организациями России. Однако, если эти усилия будут продолжены как по преимуществу административные мероприятия, содержание которых представляется самоочевидным, реальных положительных результатов ожидать не приходится. Точно также как и в случае военно-патриотического воспитания граждан СССР все неизбежно придет к заорганизованности, пустому формализму, отрыву от общественной

реальности, апатии и ... круг замкнется. Чтобы не допустить этого движения по замкнутому кругу, необходимо правильно выбрать ориентиры и методы. В свою очередь компетентно осуществить это под силу только профессионалам.

Университеты, в сотрудничестве с министерством науки и образования, с министерством культуры и общественными организациями, ориентированными прежде всего на работу с молодежью должны установить контакт с высшими и средними образовательными учреждениями. Разумеется в этом деле могут и должны принять участие работники других министерств и ведомств. Однако чрезмерная интеграция и структуризация может скорее навредить, чем оказаться полезной.

В качестве небольшой и сугубо частной иллюстрации можно привести следующие примеры.

Разработать и практически опробовать различные способы популяризации достижений российских ученых в области науки и техники. В частности о тех, кто внес серьезный вклад в физику, в том числе теоретической, в химии, в биологии, в экономике, социологии, философии, в математике, в строительных технологиях, в транспортном машиностроении, технологиях связи и т.п. В данном контексте могут использоваться литературные публикации, публичные лекции, занятия специализированных кружков, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета и пр.

Разработать и опробовать практические способы популяризации достижений русского искусства в области литературы, живописи, оперы и балета, живописи, театра и кинематографа, скульптуры и архитектуры и т.п. В данном контексте могут использоваться литературные публикации, публичные лекции, занятия специализированных кружков, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета и пр. Подчеркивать богатство культурных традиций России, их тесную связь с мировой культурой, плодотворное взаимодействие культур различных народов населяющих Россию. Важно делать акцент на христианских корнях наиболее значительных достижений русской культуры, свидетельствующих о ее высоком гуманизме. При этом еще раз подчеркнем, что гражданско-патриотическое воспитание даже в этом случае должно прежде всего опираться на разум, оперировать знанием и быть по преимуществу рациональным. Эмоции и чувства, в особенности применительно к произведениям искусства безусловно важны. Однако в данном случае прежде всего важны убеждения, базирующиеся на широкой эрудиции, глубоком понимании всей сложности художественных процессов и их связей с отражаемой в художественных произведениях жизнью.

Разработать и апробировать практические способы популяризации успешной русской политики в сфере отношений между различными нациями, культурами, конфессиями, а также русской политики на международной арене. Показать примеры успешной деятельности русских политиков, дипломатов, просветителей, религиозных деятелей, а также путешественников, предпринимателей. В данном контексте могут использоваться литературные источники, материалы архивов в доступной форме, публичные лекции, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета, радио и телевизионные передачи и т.п. Важно подчеркивать с одной стороны миротворческий и гуманистический характер деятельности исторических персонажей по перечисленным выше направлениям. С другой стороны акцентировать их стремление принести пользу России и ее

народу, патриотический характер их деятельности. При этом важно наиболее всесторонне освещать деятельность именно тех, кто вошел в историю своим гуманизмом. Внес максимальный вклад в установление дружественных и взаимовыгодных отношений между Россией и другими странами, а также установлению гармоничных отношений между народами в самой России.

Разработать и апробировать практические способы популяризации успешной деятельности российских управленцев. Привести примеры успешных административных и правовых реформ, в частности судебной реформы Александра II, положительных последствий экономических реформ С. Ю. Витте, П. А. Столыпина и пр. Привести примеры успешных и конструктивных реформ и преобразований в области образования и здравоохранения. Привести примеры удачных управленческих решений, приведших в России к значительным технологическим прорывам. В данном контексте могут быть использованы литературные источники, материалы архивов в доступной форме, публичные лекции, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета, радио и телевизионные передачи и т. п. Очень важно подчеркнуть, что несмотря на традиционно критикуемый российский бюрократизм и административную медлительность, косность и тяжеловесность, существуют примеры успешного управленческого решения ряда проблем. Важно показать, что в России имели место теоретические и практические наработки в области эффективной организации управления. Показать примеры, когда особенности национального менталитета и национальной психологии позволяли добиваться блестящих результатов.

Разработать и практически опробовать способы популяризации деятельности российских предпринимателей в сфере благотворительности, социальной ответственности, заботы о социально уязвимых (сиротах, больных, инвалидах и т. п.). Показать положительные примеры участия в этом представителей церкви, а также различных слоев российского общества. В данном контексте могут быть использованы литературные источники, материалы архивов в доступной форме, публичные лекции, дискуссии, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета, радио и телевизионные передачи и т. п. Показать, что в России традиционно было принято проявлять заботу о тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации или не может сам о себе позаботиться. Связать эту деятельность с христианскими корнями российской культуры. Показать случаи, когда Россия приходила на помощь гражданам других стран и народов.

Разработать и практически опробовать способы популяризации народных традиций здорового образа жизни. Показать их специфику у представителей различных народов многонациональной России. Показать традиции семейных отношений, процесса воспитания детей, традиции в отношениях между представителями разных поколений, способы предотвращения и решения конфликтов. В данном контексте могут быть использованы литературные источники, материалы архивов в доступной форме, публичные лекции, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета, радио и телевизионные передачи и т. п. Показать, что у различных народов населявших Россию и прежде всего у русских традиционно существовали установки и практики, ориентированные на здоровый образ жизни, сохранение внешней привлекательности, силы, активного долголетия. Показать как эти обычаи изменялись и взаимно обогащались. Показать традиции взаимного уважения представителей различных народов и религиозных групп, опыт решения ими конфликтов,

возникающих в процессе многовекового совместного проживания на одной территории. Популяризировать культурно своеобразный опыт семейных отношений и воспитания детей.

Разработать и практически опробовать методы популяризации бережного отношения к окружающей среде, любви к родной местности, родной природе, заботе о сохранении исторического и культурного наследия. Показать и рассказать о том, как функционируют в России национально-природные парки и культурно-исторические заповедники. Обратит особое внимание на популяризацию уникальных технических и архитектурных сооружений на территории России. В данном контексте могут быть использованы литературные источники, материалы архивов в доступной форме, публичные лекции, музейные и выставочные экспозиции, документальные и художественные фильмы, видео лекции и видео семинары, дискуссии в социальных сетях интернета, радио и телепередачи и т. п.

Данный перечень проблем является далеко не полным и всегда может быть расширен. При этом связь должна быть двусторонней. С одной стороны университеты должны разрабатывать содержание и формы гражданско-патриотического воспитания, образования и просвещения. С другой стороны местные организации и учреждения, прежде всего культурной, образовательной и воспитательной направленности должны иметь возможность вносить свои коррективы в этот процесс, не давая ему становиться избыточно теоретическим, оторванным от жизненных реалий. Совместными усилиями так сказать «сверху и снизу» можно будет постоянно оценивать адекватность предлагаемых мер. Это позволит всякий раз очень конкретно представлять: ЧТО, КОМУ, КАК, и ДЛЯ ЧЕГО? — сообщать в контексте гражданско-патриотического воспитания.

Список литературы:

1. Немцов А. А. Восприятие студенчеством культурно-исторических факторов в контексте обучения и развития // Культурно-историческая психология: от научной революции к преобразованию социальных практик. Материалы XV11 Международных чтений памяти Л. С. Выготского (14-19 ноября 2016 г.) М.: Левь. 2016. С. 158-165.
2. Немцов А. А. Исследование культурно-исторических оснований мировоззренческих позиций студенческой молодежи // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. №1(3). С. 9-18.
3. Немцов А. А. Социальные аспекты обучения и развития студенчества. Обучение и развитие // В сб: «Обучение и развитие: современная теория и практика». Материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2015. С. 571-576.
4. Немцов А. А., Кансузян Л. В., Терехова Н. Ю., Минаев А. А. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143-148.
5. Немцов А. А. Социо-гуманитарные ориентиры и установки студенческой молодежи. Проблемы и перспективы преподавания социо-гуманитарных наук в технических вузах в современных условиях // Материалы всероссийской научно-практической конференции (19-20 ноября 2008 г.). М., 2008. С. 187-192.
6. Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблемы модернизации России. М. 2011 С. 153-165.
7. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей. М.: ТЕИС. 2008. С. 120-123.
8. Толстых А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Алетейя, 2000. 287 с.

References:

1. Nemtsov, A. A. (2016). Perception of the cultural-historical factors by the students in the context of teaching and development. *Cultural-historical psychology: from the scientific revolution to the transformation of social practices. Materials XY11 International readings in memory of LS Vygotsky* (November 14-19, 2016). M.: *Lev*, 158-165.
2. Nemtsov, A. A. (2016). Investigation of the cultural and historical foundations of the world outlook positions of student youth, *Vestnik RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education*, (1 (3)). 9-18.
3. Nemtsov, A. A. (2015). Social aspects of teaching and developing students. *Education and development. In the Sat: "Teaching and development: modern theory and practice". Materials XVI International Readings in memory of L. S. Vygotsky*, 571-576.
4. Nemtsov, A. A., Kansuzyan, L. V., Terekhova, N. Yu., & Minaev, A. A. (2009). World outlook positions in the student's environment. *Higher education in Russia*, (1). 143-148.
5. Nemtsov, A. A. (2008). Socio-humanitarian orientations and attitudes of student youth. *Problems and perspectives of teaching social and humanitarian sciences in technical universities in modern conditions. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (November 19-20, 2008). *Moscow*, 187-192.
6. Nemtsov, A. A. (2011). Cultural-historical attitudes of students of humanitarians. *Culture of the Information Society and the Problems of Modernization of Russia. Moscow*, 153-165.
7. Nemtsov A. A., & Kansuzyan L. V. (2008). To the question of national interest and national ideology. The main directions of the implementation of Russia's national projects in the system of teacher training. *Moscow: TEIS*, 120-123.
8. Tolstykh, A. V. (2000). Experience of concrete historical psychology of personality. *St. Petersburg: Aleteya*, 287.

*Работа поступила
в редакцию 15.04.2018 г.*

*Принята к публикации
19.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Исследование социокультурных установок студенческой молодежи в отношении тенденций развития России и мировой цивилизации // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 598-638. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nemtsov-5> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2018). A study of socio-cultural attitudes of student's youth in relation to development trends of Russia and world civilization. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 598-638.